

ХАЙНЦ ХЁНЕ

ЧЕРНЫЙ ОРДЕН СС.
ИСТОРИЯ ОХРАННЫХ
ОТРЯДОВ

Взлёт и падение Третьего рейха

Хайнц Хёне

**Черный орден СС.
История охранных отрядов**

«Алисторус»

УДК 94(4)
ББК 63.3(0)62

Хёне Х.

Черный орден СС. История охранных отрядов / Х. Хёне —
«Алисторус», — (Взлёт и падение Третьего рейха)

ISBN 978-5-907211-10-0

«Отряды охраны» с 1925 по 1945 год были военизированными формированиями НСДАП. Первоначально СС предназначались для личной охраны Гитлера. После «ночи длинных ножей» 30 июня 1934 года СС становится главной боевой силой нацистской партии, оттеснив штурмовые отряды СА на роль вспомогательной организации. СС были основным организатором террора и уничтожения людей по расовым признакам, политическим убеждениям и государственной принадлежности как в Германии, так и в оккупированных ею странах, а также причастны к множеству военных преступлений и преступлений против человечества.

УДК 94(4)
ББК 63.3(0)62

ISBN 978-5-907211-10-0

© Хёне Х.
© Алисторус

Содержание

Введение	6
Глава 1	19
Глава 2	32
Глава 3	49
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Хайнц Хёне

Черный орден СС

История охранных отрядов

[Введение](#)

[Глава 1. Образование СС](#)

[Глава 2. Генрих Гиммлер](#)

[Глава 3. От личной охраны к партийной полиции](#)

[Глава 4. Захват власти](#)

[Глава 5. Ночь длинных ножей](#)

[Глава 6. Организация СС как орден](#)

[Глава 7. Гейдрих и гестапо](#)

[Глава 8. Служба безопасности](#)

[Глава 9. Главное управление имперской безопасности](#)

[Глава 10. СС и внешняя политика](#)

[Глава 11. Политика укрепления «немецкого духа» на Востоке](#)

[Глава 12. Окончательное решение еврейского вопроса](#)

[Глава 13. Сила и бессилие СС](#)

[Глава 14. Войска СС](#)

[Глава 15. СС и немецкое движение сопротивления](#)

[Глава 16. Конеч](#)

[Приложение. «Фёлькишер беобахтер». СС – черный орден. Обереговая символика СС. Командно-территориальная структура СС. Звания и знаки различия СС. Штаб СС. Возникновение и характеристика концентрационных лагерей. Управление концентрационными лагерями. Главное управление имперской безопасности. Войска СС](#)

[«Фёлькишер беобахтер»](#)

[СС – черный орден](#)

[Обереговая символика СС](#)

[Командно-территориальная структура СС](#)

[Звания и знаки различия СС](#)

[Штаб СС](#)

[Возникновение и характеристика концентрационных лагерей](#)

[Управление концентрационными лагерями](#)

[Главное управление имперской безопасности](#)

[Войска СС](#)

[Библиография](#)

Введение

Они носили черную форму одежды, держали нацию в страхе и присягали фюреру в вечной верности. На их фуражках был изображен череп с костями – так называемая «мертвая голова», которую их дивизии пронесли по всей Европе. Их высшим символом были двоянные руны «зиг» – «победа», и они уничтожили миллионы людей.

Все сферы жизни немецкой нации были под их неусыпным контролем. Им подчинялись полиция и спецслужбы. Они оккупировали ключевые позиции в сельском хозяйстве, здравоохранении и науке. Им удалось просочиться в традиционную твердыню дипломатии и захватить командные высоты в бюрократии.

Они назывались «охранными отрядами национал-социалистской немецкой рабочей партии» или «шутцштаффельн», сокращенно – СС (по первым буквам слов). Они ощущали себя, как сформулировал Дитер Вислицени¹, «сектой нового типа, со своими собственными формами и обычаями».

Непосвященному не дано было заглянуть во внутренний мир тайной секты СС. Она оставалась для простых сограждан такой же злобной и непостижимой, как орден иезуитов, против которого СС официально боролась, однако при этом подражала ему до мельчайших деталей. Руководители «черного ордена» сознательно поддерживали в народе чувство страха.

«Тайная государственная полиция – гестапо, уголовная полиция и служба безопасности – СД² окутаны таинственным политико-криминальным ореолом», – восторгался шеф полиции, затем службы безопасности, обергруппенфюрер СС Райнхард Гейдрих³. Сам же «магистр черного ордена» рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер⁴ признавался не без самодовольства: «Я знаю, что в Германии есть некоторые люди, которым становится плохо, когда они видят наш черный мундир, мы понимаем это и не ожидаем, чтобы нас любили».

Люди чувствовали, что некая тайная организация разбросала над рейхом огромную тончайшую сеть, однако разглядеть ее были не в состоянии. Немцы могли слышать лишь чекан-

---

¹ Вислицени Дитер (1911–1946) – штурмбанфюрер СС. Родился в д. Регуловкен (Восточная Пруссия). Был близким другом Айхмана, занимался депортацией евреев из Словакии, Греции и Македонии. С его помощью в концлагеря в Польше отправлено около 100 000 евреев. В 1943 г. входил в состав команды особого назначения, орудовавшей в Венгрии (арестовано и выслано 450 000). После войны повешен властями Чехословакии. (*Здесь и далее – прим. пер.*)

² СД – служба безопасности. Сформирована в 1934 г. первоначально в целях обеспечения безопасности Гитлера и партийного руководства, представляя собой нечто вроде вспомогательной полиции. Занималась изучением и подготовкой материалов общего характера, вскрывала планы оппозиционных партий и течений, устанавливала сферы их влияния, системы связи и контактов, воздействия на общественное мнение. Затем включила в себя внешнюю разведку, контрразведку и гестапо. Имела разветвленную информационную сеть внутри страны и за рубежом, вела досье на противников режима. Ее агентурная сеть делилась на категории: доверенные лица, агенты, информаторы, помощники информаторов и ненадежные субъекты. Формально СД подчинялась партийному руководству – Гессу, а затем Борману, на деле же Гиммлеру. На Нюрнбергском процессе признана преступной организацией

³ Гейдрих Райнхард (1904–1942) – начальник главного управления имперской безопасности (РСХА), обергруппенфюрер СС, главный инициатор создания концлагерей. Родился в Галле в семье директора консерватории. 1922–1931 гг. – служба в ВМФ рейхсвера – обер-лейтенант. Уволен из-за скандальной любовной истории. В 1932 г. вступил в СС. В 1936 г. стал шефом РСХА. В 1940 г. возглавил главное управление системы концлагерей и создал первое гетто для евреев. В 1941 г. – зам. рейхспротектора Богемии и Моравии. В 1942 г. – руководитель программы по решению еврейского вопроса, т. е. их уничтожению. Убит в июне 1942 г. чешскими подпольщиками.

⁴ Гиммлер Генрих (1900–1945) – рейхсфюрер СС, рейхсляйтер НСДАП, рейхсминистр. Родился в Мюнхене в семье учителя. Участвовал в «пивном путче». В 1924 г. – личный секретарь Грегора Штрассера. В 1925 г. вступил в НСДАП. С 1929 г. – рейхсфюрер СС. В 1932 г. – начальник службы безопасности партийного центра. В 1933 г. – руководитель полиции Мюнхена. Создал концлагерь в Дахау. С 1942 г. – рейхсляйтер НСДАП, член госсвета и депутат рейхстага. В 1943 г. – министр внутренних дел. В 1944 г. – командующий резервной армией, затем – группой армий «Оберрейн» и «Висла», но как полководец не состоялся. С 1943 г. стал осуществлять контакты с представителями союзников для заключения сепаратного мира. Гитлер, узнав об этом, лишил его накануне краха рейха всех чинов и занимаемых постов. Попытался уйти в Данию, но был задержан англичанами. Покончил с собой, приняв яд.

ный шаг черных колонн по асфальту городов и деревень, а также раздающиеся из сотен глоток песни-лозунги:

СС идет! Освободить дорогу!
Готовы штурмовые колонны!

Они из тирании
Найдут путь к свободе,
Найдут путь к свободе,
Найдут путь к свободе.

Поэтому будь готов к последнему удару!
Как были готовы наши отцы!
Смерть – наш боевой товарищ!
Мы – черные отряды.

Тысячи и тысячи невидимых глаз наблюдали за каждым шагом соотечественников. Гигантский полицейский спрут крепко держал в своих щупальцах нацию. 45 тысяч чиновников и служащих гестапо, разбросанных по 20 отделениям, 39 отделам и так называемым имперским филиалам, а также 300 отделениям и 850 комиссариатам пограничной полиции, фиксировали любые более или менее заметные крамольные проявления. 30 высших руководителей СС и полиции во главе целой армии в 65 тысяч сотрудников полиции безопасности и 2,8 миллиона служащих полиции общественного порядка отвечали за «государственную безопасность». 40 тысяч охранников и надзирателей терроризировали в 20 концентрационных и 160 трудовых лагерях сотни тысяч мнимых и подлинных врагов диктатуры. 950 тысяч солдат войск СС, в том числе 310 тысяч так называемых «фольксдойче»⁵ из стран Юго-Восточной Европы и 200 тысяч иностранцев, наряду с вермахтом, постоянно находились в боевой готовности, не забывая при этом о слежке за своими армейскими коллегами-соперниками.

Стотысячная теневая орда агентов и информаторов службы безопасности ежечасно контролировала даже мысли сограждан. В университетах и на производстве, в крестьянских хозяйствах и на государственной службе вылавливалась всякая представлявшая интерес информация и перекачивалась затем в берлинский центр.

Но ни одно слово, отражающее «методы работы» органов СС, тем более мысли, витавшие в империи Генриха Гиммлера, никогда не могли стать достоянием общественности. Рейхсфюрер СС внимательно следил за тем, чтобы члены его ордена не входили в слишком близкие контакты с обычными представителями народа-профана. Гиммлер запрещал фюрерам СС принимать участие в гражданских юридических тяжбах с частными лицами, чтобы не дать суду возможность заглянуть во внутреннюю жизнь СС. Имперскому министерству экономики рейхсфюрер СС отказывал в предоставлении информации о хозяйственной деятельности принадлежащих СС промышленных предприятий. Для подразделений «Мертвая голова»⁶, при-

---

⁵ «Фольксдойче» – нацистская классификация этнических немцев или лиц, принадлежавших к германской нации, однако проживавших в различных странах Европы. Нацистские власти постоянно призывали к сотрудничеству или возвращению в рейх, утверждая об их кровном единстве с немцами, жившими в Германии.

⁶ «Мертвая голова» – специальные подразделения СС, созданные для охраны концентрационных лагерей, а затем и проведения карательных акций против населения оккупированных восточных территорий. Инспектором концлагерей был в 1934 г. назначен Теодор Айке. На совещании высшего военного руководства в Оберзальцберге в 1939 г. Гитлер заявил: «Отряды „Мертвая голова“ подготовлены мною пока для использования на Востоке. Я приказал им убивать без милосердия и жалости мужчин, женщин и детей польского происхождения... Польша обезлюдет и будет колонизирована немцами». Впоследствии на базе этих подразделений была сформирована дивизия СС «Мертвая голова».

званных охранять концентрационные лагеря, Гиммлер издал специальный приказ, который гласил:

«Первое: никакая часть охранников не должна проходить службу по месту своего жительства, то есть никакой, например, померанский „штурм“ (рота) не будет дислоцироваться в Померании. Второе: каждое подразделение по истечении трех месяцев должно быть передислоцировано на новое место. Третье: подразделения „Мертвая голова“ не должны быть использованы в городском патрулировании».

Даже самые видные руководители третьего рейха не могли себе позволить заглянуть за кулисы «черной секты».

«Я ничего не знал о деятельности СС. Вообще посторонний человек вряд ли способен что-либо сказать о гиммлеровской организации», – признавался в 1945 году Герман Геринг.

Только падение третьего рейха сбросило завесу тайны с империи «черного ордена». В качестве обвиняемых в подготовке войны и совершении других тяжких преступлений скамью подсудимых Международного военного трибунала в Нюрнберге⁷ заняли люди, долгие годы руководившие охранными отрядами.

В протоколы военных трибуналов союзников попали данные, тщательно скрываемые аппаратом СС. Из показаний свидетелей и представленных обвинением улик сложилась картина апокалипсического расового безумия. «Черный орден» предстал миру как гильотина, управляемая психопатами-фанатиками «народно-биологической» расовой чистоты. Итоги кошмара: уничтожено от 4 до 5 миллионов евреев, ликвидировано 2,5 миллиона поляков, убито 520 тысяч цыган, казнено 473 тысячи русских военнопленных, в газовых камерах умерщвлено 100 тысяч больных.

30 сентября 1946 года судьи союзников объявили «черный орден» преступной организацией:

«СС использовалась для целей, которые... являются преступными и включают преследование и уничтожение евреев, зверства и убийства в концентрационных лагерях, эксцессы, совершавшиеся при управлении оккупированными территориями, проведение в жизнь программы использования рабского труда, жестокое обращение с военнопленными и их убийство. Вывод: в преступлениях подозреваются все лица, которые были официально приняты в члены СС... и оставались таковыми, зная, что эта организация используется для совершения действий, определяемых как преступные – в соответствии со статьей 6 устава»⁸.

Нюрнбергский приговор клеймил СС как преступную организацию и всех тех, кто когда-либо носил форму «черного ордена». Охранные отряды, еще недавно собирательный образ мнимой национальной элиты, обратились в «армию прокаженных», как их назвал в порыве жалости к себе самому генерал СС Феликс Штайнер⁹. Приговор союзников имел, однако, один серьезный недостаток: он не уточнял, каким образом более миллиона человек коллективно превратились в массовых убийц. Он также не объяснил, откуда у СС появилась власть претворить в жизнь расовое безумие нацистского режима.

---

⁷ Нюрнбергский процесс – судебный процесс над главными нацистскими военными преступниками. Проходил в Нюрнберге с 20 ноября 1945 по 1 октября 1946 г. В ходе процесса состоялось 403 открытых судебных заседания. Суду были преданы высшие государственные и военные деятели третьего рейха – Борман (заочно), Геринг, Гесс, Дёниц, Кальтенбруннер, Кейтель, Лей, Папен, Риббентроп, Розенберг, Шахт и др. Признаны преступными организации – НСДАП (руководящий состав), СА, СД, СС, гестапо, правительственный кабинет и генштаб.

⁸ Имеется в виду устав Международного военного трибунала, принятый в Лондоне 8 августа 1945 г.

⁹ Штайнер Феликс (1896–1966) – обергруппенфюрер и генерал войск СС. Родился в Эбенроде. Участник Первой мировой войны – обер-лейтенант. В 1930 г. вступил в СС. Явился одним из руководителей создания войск СС. В 1936 г. – командир полка СС «Германия». Участвовал в оккупации Судетской области, в польской и французской кампаниях, в боях на Восточном фронте. В 1943 г. – командир 3-го танкового корпуса СС. В 1945 г. – командующий берлинской армейской группой. Пройгнорировав приказ Гитлера о нанесении контрудара по советским войскам в южном пригороде Берлина, отвел войска на запад и сдался англичанам. До 1948 г. содержался в лагере для военнопленных. Умер в Мюнхене.

Бывшие эсэсовцы так и не смогли, а скорее не захотели раскрыть эту тайну. Они заверяли, что «вообще ни о чем не знали», или же сваливали всю вину и ответственность на своих мертвых товарищей. Первой робкой попыткой самокритического осмысления этой проблемы стала книга «Великая химера», изданная бывшим унтерштурмфюрером СС Эрихом Кернмайром под псевдонимом Керн. Однако довольно скоро под защитным покровом реваншистских тенденций, проявившихся в Федеративной Республике Германии, из-под пера бывших фюреров СС, твердо убежденных, что можно рассчитывать на короткую память современников, появилась и так называемая «оправдательная» литература. Ветеран войск СС оберстгруппенфюрер Пауль Хауссер¹⁰ на Нюрнбергском процессе никак не мог, например, вспомнить, встречал ли он когда-либо «абсолютно чуждого войскам» Гимmlера в расположении воинских частей. Бывший оберштурмбанфюрер СС Роберт Бриль заявлял, что всегда воспринимал внутреннюю организацию СС как добровольное объединение, к которому войска СС не имели никакого отношения. Бывшие эсэсовцы не уставали утверждать, что «расовой ненависти они ни к кому не питали и в помине».

В то же самое время из руин газовых камер Освенцима и Майданека, разрушенных пыточных барачков Дахау и Бухенвальда возникли многочисленные существа, скорее похожие на тени, – люди, пережившие нацистский террор, которые заявили, что готовы раскрыть загадку черного ордена.

По их словам, СС – монолитная организация фанатичных идеологов и бессовестных функционеров, управляемых единой демонической волей. Гимmlеровские охранные отряды постепенно захватывали все властные позиции в третьем рейхе, чтобы в итоге утвердить, как считает бывший узник Бухенвальда профессор политологии Дармштадского института политики Ойген Когон, «хорошо отлаженную и полностью подчиненную СС систему рабов – господ». В своем бестселлере «Государство СС» он рисует руководителей «черного ордена» единой, тесно спаянной, «готовой на все» кликой. «Каждый запланированный шаг просчитан до мелочей, каждая цель преследуется с запредельной, не поддающейся нормальным представлениям жестокостью. Именно так добротной сконструированная структура „государства СС“ покорила партию, затем Германию и, наконец, Европу».

Иными словами, концентрационный лагерь был идеальной моделью эсэсовского государства, а члены СС – истинными хозяевами в Европе Адольфа Гитлера.

Ойген Когон ввел в научный оборот тезис, на первый взгляд легко объясняющий суть феномена СС. Даже сидящий в камере смертников генерал СС Отто Олендорф¹¹ заявил: «Этого Когона нам придется принимать всерьез».

То, о чем профессор предпочел умолчать или ограничиться неясными намеками, подхватили другие историки, принявшиеся собирать страшную мозаику безраздельной власти СС. Так, англичанин Джеральд Рейтлингер предлагал рассматривать «империю Гимmlера» как «государство в государстве, сравнимое, пожалуй, лишь с русским НКВД». Биограф Айхмана¹²

¹⁰ Хауссер Пауль (1880–1972) – оберстгруппенфюрер и генерал-полковник войск СС. Родился в Бранденбурге в семье прусского офицера. В 1907 г. после окончания военной академии получил назначение в генеральный штаб. Участник Первой мировой войны на штабных должностях. В 1920–1932 гг. служил в рейхсвере, вышел в отставку в звании генерал-лейтенанта. В 1934 г. вступил в СС и стал начальником офицерского училища СС, а затем инспектором училищ СС. В 1936 г. – инспектор по военной подготовке. В 1939 – командир первой дивизии СС, получившей впоследствии наименование «Рейх». В 1942 г. – командир танкового корпуса, а в 1944 г. – командующий армией. Участвовал в боях в Голландии, Бельгии, Франции и на Восточном фронте. В мае 1945 г. сдался американцам. На Нюрнбергском процессе выступал как свидетель защиты СС. Издал книгу «Войска СС в действии».

¹¹ Олендорф Отто (1908–1951), бригадефюрер СС. В юности изучал экономику, но университет бросил. С 1936 г. возглавлял одно из управлений РСХА (внутриполитическая служба). В 1941 г. стал начальником одной из четырех оперативных групп, действовавших на Украине. Всего за год его группа уничтожила 90 тыс. евреев. В 1942 г. занял гражданский пост в центральном управлении планирования министерства внешней торговли. Нюрнбергским трибуналом приговорен к смертной казни, хотя и утверждал, что лишь выполнял приказы начальства.

¹² Айхман, Адольф (1906–1962), оберштурмбанфюрер СС, преследовал и уничтожал евреев. Родился в Золингене. Имел

Комер Кларк, в свою очередь, высказывал собственное убеждение, что охранные отряды «принесли тень нацистского террора почти в каждый дом на Европейском континенте», а французский писатель Жозеф Кассэль видел всю Европу под пятой эсэсовского сапога: «От Арктики до Средиземноморья, от Атлантики до Волги и Кавказа – все лежали ниц у его (Гиммлера) ног».

И чем большая власть отводилась «черному ордену», тем ярче становился коллективный портрет его «рыцарей» с чудовищной маской «черных сверхчеловеков».

«Глаза эсэсовцев, с их рыбьим блеском и мертвым, с полным отсутствием духовности взглядом, имели у всех у них нечто общее», – находил бывший узник Заксенхаузена, издатель газеты «Дойче рундшау» Рудольф Пехтель, утверждавший, что по выражению глаз всегда мог распознать «ищейку из СД». Когон же видел в эсэсовцах «внутренне глубоко неудовлетворенных, по тем или иным причинам отсталых, ущербных неудачников», а средний состав гестапо, по его мнению, сплошь изобиловал «опустившимися креатурами». В армию осведомителей СД, согласно Когону, стремились все отбросы общества, которые исторгались не только аристократией, буржуазией и чиновничеством, но и рабочим классом.

Если не хватало отрицательных эпитетов, исследователи «государства СС» прибегали к помощи психоанализа. Так, согласно мнению бывшего заключенного Аушвица (Освенцима) Эли Козна, «эсэсовцы, за редким исключением, представляли собой вполне нормальных людей, которые под воздействием собственного преступного „супер-я“, превратились в обычных уголовников». Психолог Лео Александер сравнивал «черный орден» с бандой гангстеров с присущим ей отрицанием всяческой морали: «Если эсэсовец совершал проступок, ставящий под сомнение его преданность организации, его либо ликвидировали, либо заставляли совершить такое деяние, которое навсегда бы повязало его с организацией. С незапамятных времен в уголовном мире таковым считалось убийство».

Следует отметить, что далеко не все историки соглашались с доводами последователей Когона. Уже в 1954 году в своем социологическом исследовании немецко-американский публицист Карл О. Петель писал, что всех членов СС нельзя оценивать столь однозначно: «В эсэсовской среде присутствовал не только один-единственный человеческий тип... Встречались преступники и идеалисты, идиоты и интеллектуалы». А Эрменхильд Нойзюсс-Хункель в опубликованной в 1956 году работе «СС» утверждала, что «различие функций многочисленных подразделений гиммлеровского аппарата не допускает однозначной оценки всех членов сообщества СС как единого целого». Изучив статистику, она пришла к выводу, что 15 % из общего числа членов «черного ордена» имели прямое отношение к нацистскому аппарату угнетения; из 80 тысяч списочного состава СС на 1944 год 39 415 человек служили непосредственно в главных управлениях СС, 26 000 – в так называемом «полицейском усилении», 19 254 – в подразделениях полиции безопасности и полиции общественного порядка внутри страны и 2000 – в охране концентрационных лагерей.

Изучение архивов СС внесло новые коррективы в послевоенную историографию черного ордена. В первую очередь под сомнение попали утверждения, содержащиеся в упомянутой работе Когона. Архивные документы вскрыли определенную путаницу, допускаемую профессором в датах, цифрах и именах, когда дело не касалось событий, непосредственно пережитых им в Бухенвальде. Поэтому с каждым новым переизданием книги дармштадскому исследователю приходилось опровергать самого себя.

прозвище «маленький еврей» за темные глаза и волосы. Работал коммивояжером одной из австрийских фирм. В 1927 г. вступил в молодежную организацию, а в 1932 г. – в австрийскую нацистскую партию. Молодые годы провел в Линце (Австрия). В 1934 г. переехал в Берлин и вступил в СД. С 1936 г. – начальник управления по еврейским делам гестапо, затем руководитель подотдела РСХА по вопросам еврейской эмиграции. В 1945 г. арестован американцами, но бежал из лагеря для интернированных. В 1952 г. выехал в Южную Америку, где стал в 1955 г. сотрудником фирмы «Мерседес-Бенц» в Буэнос-Айресе под фамилией Клемент Рикардо. В 1960 г. схвачен израильскими агентами и вывезен в Иерусалим, где был повешен по решению суда.

Так, шеф уголовной полиции Артур Нёбе¹³, фигурировавший в первом издании его книги как «самый незаметный, однако самый безжалостный функционер аппарата СС», во втором ее варианте чуть ли не перевоплощается в борца сопротивления, «с самого начала переживавшего внутреннюю борьбу с собственной совестью». Вместе с тем исчезло и упоминание о территориальных организациях СД – так называемых округах, будто бы существовавших в годы войны. Исчезло также и утверждение, что известное выражение «пятая колонна» происходит от названия одного из подразделений службы безопасности – ее 5-го управления.

Однако при чтении более поздних переизданий «Государства СС» возникает вопрос: соответствуют ли отдельные утверждения Когона исторической действительности? Так, например, профессор упоминает о некоей пятиступенчатой системе должностных категорий сотрудников службы безопасности, о которой не слышал ни один офицер СД! Далее Когон сообщает, что неким «мстителям за смерть Рёма» якобы удалось ликвидировать 155 офицеров СС. Однако такое число «внезапно погибших» нигде, ни в каких списках не зафиксировано! Опять же, согласно Когону, в I отделе государственной тайной полиции не было никакого начальника. Но хорошо известно, что такой был. И звали начальника этого подразделения Вернер Бест¹⁴. Касаясь численности воинских формирований СС на 1936 год, Ойген Когон называет 190 000 человек, тогда как на самом деле их штат составлял всего 15 000. Группенфюрера СС Освальда Поля¹⁵ он именует начальником главного управления СС, принимая, по-видимому, оперативный штаб СС за центральный политический орган черного ордена.

Разоблачения массовых преступлений СС немцы восприняли одновременно с негодованием и чувством облегчения. С негодованием – оттого, что эти преступления покрыли их «фатерланд» позором на многие десятилетия, а с чувством облегчения – потому, что тезис о всепоглощающем, абсолютном могуществе «черного ордена» предоставил возможность по меньшей мере старшему поколению оправдать свое страшное прошлое. «Если гиммлеровская организация была настолько мощной структурой, способной единовластно держать в железном кулаке весь народ, – рассуждали они, – то для простого бюргера было бы чистым самоубийством критиковать режим, не говоря уже об активном ему сопротивлении».

Более того, военное поколение немецкой нации восприняло разоблачения преступлений «черного ордена» с известной долей удовлетворения: деяния СС стали для них хорошим алиби и одновременно своего рода «искуплением грехов» перед всем миром и перед собой. Еще в 1946 году адвокат верховного командования вермахта на Нюрнбергском процессе Ханс Латернзер заявлял:

«Вожди СС так или иначе – мертвы. Они все взяли на себя. Щит же вермахта должен остаться незапятнанным!» Когда из американских источников стало известно, что и сам Гиммлер в какое-то время сочувствовал заговорщикам, которые 20 июля 1944 года покушались на него, историк Ханс Ротфельс призвал своих немецких коллег не придавать этому факту особого значения.

¹³ Нёбе Артур (1894–1945), группенфюрер СС и генерал полиции. Родился в Берлине. В НСДАП и СС – с 1931 г. С 1936 г. руководил управлением РСХА, осуществлявшим контроль за деятельностью уголовной полиции. В 1944 г. арестован как участник антигитлеровского заговора и повешен в берлинской тюрьме Плётцензее.

¹⁴ Бест Вернер (1903–1989) – официальный юрист НСДАП. Родился в Дармштадте в семье почтового служащего. В 1933 г. – бургомистр земли Гессен. В 1935 г. возглавлял административно-правовое управление службы безопасности (технические вопросы, материальное снабжение, бюджет). В 1940–1942 гг. один из руководителей военной администрации Франции, в 1942–1945 гг. – рейхскомиссар Дании. После краха рейха отбыл 5 лет тюремного заключения в Дании, по возвращении в Германию в 1958 г. был снова осужден и освобожден по состоянию здоровья в 1972 г., умер в Мюльгейме.

¹⁵ Поль Освальд (1892–1951) – обергруппенфюрер и генерал войск СС. Родился в Дуйсбурге. В 1912–1918 гг. – старший казначей ВМФ. С 1925 г. в СА, с 1926 г. – в НСДАП и с 1933 г. – в СС. В 1934 г. – начальник отдела штаба рейхсфюрера СС. С 1942 г. – начальник главного административно-хозяйственного управления СС. Американским военным трибуналом приговорен к смертной казни и повешен.

«В истории немецкого движения Сопротивления нет и не может быть места главе с названием „Гиммлер“», – заявил он.

Для основной массы немецких историков тема СС так и осталось табу. Ни один труд, посвященный охранным отрядам, ни одно исследование о нацистском полицейском аппарате, ни одна научная работа о «восточной политике» Гиммлера так и не раскрыли мыслей потомков нацистов о самой чудовищной организации из образованных когда-либо на германской земле. В итоге немецкие ученые оставили эти проблемы иностранным коллегам, которые с разной степенью профессионализма и знаний принялись разрабатывать новейшее осмысление немецкого прошлого.

Такие труды, как «Истребление европейских евреев» американца Рауля Хильберга и «Германское господство в России» его соотечественника Александра Далина, можно смело отнести к серьезным исследованиям. Однако большая часть работ американских и европейских историков, переведенных и опубликованных ведущими немецкими книгоиздательствами, к сожалению, не дают подлинного анализа истории черного ордена, да и архивные документы большинством авторов практически не исследуются.

Так, французский писатель Жак Деларю опубликовал свою «Историю гестапо», даже не ознакомившись с важнейшим источником по теме – ныне доступным архивом личного штаба рейхсфюрера СС. Другой «летописец» гестапо, англичанин Эдвард Кренкшоу, был, по-видимому, не в состоянии различить сферы компетенции государственной тайной полиции и зловещих оперативных отрядов СД, действовавших на Востоке. Француз Жак Беноа-Мешин, автор десяти томной «Истории германских вооруженных сил», доказал, как на базе нескольких разрозненных цитат из Гитлера и старых газет можно рассказать историю «заговора Рёма». Естественно, результат оказался ниже всякой критики. Автору удалось лишь подтвердить выводы, декларированные ранее самими же нацистами.

Люди, столь легкомысленно обращающиеся с историей, должны быть готовы к тому, что со временем профессионалы докажут их несостоятельность как историков.

Англичанин Рейтлингер, автор книг «СС» и «Окончательное решение», к примеру, выдвигает тезис о том, что лишь «ненависть к собственной крови толкнула Райнхарда Гейдриха, еврея по происхождению, на истребление еврейской нации». Это – очевидная фальсификация, ибо автор, судя по всему, не знаком с официальным свидетельством расового ведомства от 22 июня 1932 года о «чисто арийском» происхождении шефа СД. Рейтлингер сообщает и другие «сенсационные» подробности биографии «эсэсовца № 2» – будто бы тот служил офицером разведки в Прибалтике под командованием «шефа разведки Балтийского флота капитана Канариса»¹⁶; будто бы Гейдрих являлся фаворитом гауляйтера Эриха Коха¹⁷ и одновременно – любовником его супруги... Естественно, ни одно из этих утверждений не соответствует исторической истине.

До чего может довести пренебрегающая реальными источниками фантазия, демонстрируют три автора, описывающие поездку «ближневосточного резидента» Адольфа Айхмана в Хайфу в 1937 году. В книге «Министр смерти» американца Квентина Рейнолдса, например, Айхман осматривает еврейский кибуц под Хайфой, встречается с немецким агентом в Палестине и посещает антиеврейски настроенного великого муфтия Иерусалима. Биограф Айхмана

¹⁶ Канарис Фридрих (1887–1945) – адмирал, шеф абвера. Родился в Алербеке близ Дортмунда в семье директора сталелитейного завода. Участник Первой мировой войны – командир подводной лодки. В 1918 г. – адъютант военного министра Носке. Участник Капповского путча в 1920 г. Затем служба в ВМФ рейхсвера – командир крейсера. В 1935 г. возглавил абвер, превратив его в мощную организацию. В 1944 г. уволен в отставку. За участие в заговоре против Гитлера был арестован и повешен.

¹⁷ Кох Эрих (1896–1986) – гауляйтер и имперский наместник. Родился в Эльбфельде. В 1928–1945 гг. – гауляйтер и имперский наместник Восточной Пруссии, одновременно с 1941 по 1944 гг. – рейхскомиссар Украины. В мае 1949 г. арестован английскими оккупационными властями в Гамбурге и передан Польше, где был в 1950 г. приговорен к высшей мере наказания. Приговор был заменен на пожизненное заключение. Умер в Барчевской тюрьме в Польше.

Комер Кларк решил еще больше удивить читателей: он снабжает своего героя 50 тысячами долларов «нацистского золота» и переносит его в Хайфу в номер отеля «Маджестик», где Айхман, согласно автору, ожидает звонка от таинственного человека по имени Гадар. Гестаповец будто бы передает деньги арабским националистам, после чего «четверо британских военных полицейских тайно переправляют его через границу».

Австриец Симон Визенталь в своей книге «Великий муфтий – суперагент стран оси» утверждает, что бывший студент-теолог Айхман, якобы посланный в Палестину некоей «немецкой контрразведкой», в районе города Сароны создал агентурную сеть и «совместно с Ильзе Кох, главной германской агентессой по Ближнему Востоку» наладил связь с Великим муфтием Иерусалимским. Все это вздор! Истине соответствует только тот факт, что Айхман на самом деле провел в Хайфе 48 часов как турист.

Подобные спекуляции распространялись бы и дальше, если бы состоявшийся в 1961 году в Иерусалиме суд над Адольфом Айхманом и последовавшая затем серия процессов над эсэсовскими «кабинетными» убийцами в ФРГ не разбудили и не усилили интерес серьезных немецкоязычных историков к «феномену» СС.

Эмигрировавшая в США социолог Ханна Арендт опубликовала в 1963 году книгу «Айхман в Иерусалиме», в которой ей впервые удалось придать видному эсэсовцу индивидуальные, по-человечески достоверные черты. В том же году молодой историк Энно Георг на примере хозяйственных предприятий СС показал, насколько разными были эти люди. Вскоре после этого исследователи из Мюнхенского института современной истории развенчали работой Ханса Буххайма «СС и полиция в национал-социалистском государстве» и двухтомником «Анатомия государства СС» сторонников политики «эмоционального преодоления прошлого», которые во имя высшей истины не особенно заботились о правде исторической. Из-за океана их поддержал урожденный венец Джордж Х. Стейн, профессор нью-йоркского Колумбийского университета, издавший первый труд о войсках СС, вполне соответствующий научным требованиям.

Американец пришел к следующему выводу:

«Доктрина преступного заговора и коллективной вины, сформулированная в эпоху Нюрнбергского процесса, больше не может удовлетворять серьезных исследователей. Не уменьшая масштаб диких преступлений гитлеровских приспешников, последние исследования доказывают, что на самом деле „черный орден“ был не столь уж монолитным явлением, как это представлялось».

Ученые еще пока не могут в полной мере избавиться от призрака «государства СС». Многие из них, как, например, Карл О. Петель, уверены, что третьим рейхом (по меньшей мере на его заключительном этапе) управляли «в четыре руки» Адольф Гитлер¹⁸ и Генрих Гиммлер. Многие историки слишком долгое время настолько лелеяли собственную концепцию о рейхе,

---

¹⁸ Гитлер Адольф (1889–1945) – фюрер и канцлер третьего рейха. Родился в Браунау под Линцем (Австрия) в крестьянской семье. Лидер в детских играх, он в то же время был заурядным учеником в школе. Не закончив школу, всю жизнь презирал образованных людей. В юности зарабатывал на жизнь как подмастерье и неудачливый художник. Участник Первой мировой войны – ефрейтор (санитар, затем связной). В 1919 г. вступил в немецкую рабочую партию, выдвинувшись через 2 года в ее руководители. В 1920 г. опубликовал свою программу из 25 пунктов и дал партии, которую переименовал в НСДАП, символ – свастику и приветствие «хайль». Создав штурмовые отряды (СА) и охранные отряды (СС), предпринял в 1923 г. попытку государственного переворота – «пивной путч». Провел 9 месяцев в тюрьме, где написал свою книгу «Майн кампф» («Моя борьба»). В 1930 г. НСДАП становится второй по величине партией в стране, получая финансовую поддержку промышленников. В январе 1933 г. был провозглашен канцлером. В 1934 г. объединил посты канцлера и президента, объявив себя фюрером и сделавшись диктатором (Германия была превращена в сплошной тюремный лагерь). Проводил агрессивную политику (выход из Лиги Наций в 1933 г., создание вермахта в 1935 г., захват Рейнской демилитаризованной зоны в 1936 г., присоединение Австрии в 1938 г. и захват Чехословакии в том же году, нападение на Польшу в 1939 г., оккупация Европы в 1940 г. и «крестовый поход» против большевизма – нападение на Советский Союз в 1941 г.), ввергнув немецкий народ в неисчислимые бедствия и катастрофу. Окончил жизнь самоубийством 30 апреля 1945 г. при штурме Берлина советскими войсками.

что уже не могли легко отказаться от идеи, будто бы именно СС – единственная структура нацистской империи, обладающая влиянием и непререкаемой властью.

Третий рейх представляется Когону как «насквозь заорганизованное», тоталитарное государство, полностью охватывающее каждого гражданина, подчиненное единой, централизованной «воле». Может показаться, что нацистам все же удалось воплотить вековую мечту немецкой нации: построить сильное государство, в котором признавалась бы только одна воля – фюрера и имело бы право на существование только одно мировоззрение – НСДАП¹⁹, где управляла бы только одна сила – СС.

Однако мечта о сильном государстве осталась лишь мечтой. Третий рейх был не тоталитарным государством, а скорее карикатурой на него – насмешкой над всеми надеждами и идеями, использованными нацистскими пропагандистами при строительстве авторитарного государства.

«Тотальное фюрерское государство, – как считал историк Ханс Буххайм, – на деле оказалось вовсе не продуманным до мелочей аппаратом и сверхрациональной системой, а лабиринтом привилегий и политических связей, компетенций и полномочий, и в итоге боролось со всеми против всех, что верно назвал кто-то „национал-социалистскими боевыми играми“». Британский коллега Буххайма Х. Р. Тревор-Ропер удивлялся:

«Сколько же людей нацистская пропаганда заставила поверить, что национал-социалистическая Германия была организована как „тоталитарное“ государство – сплоченное воедино, полностью отобюрократизованное и контролируемое из единого центра! На самом деле германский тоталитаризм был чем-то иным».

Тотальной в нацистском рейхе была только воля Гитлера, управлявшего 80-миллионным народом посредством собственных указов и декретов. Только после того, как намерения фюрера были сформулированы и оглашены, СС как главный инструмент диктатуры получал абсолютную власть в их исполнении. Однако подверженный влиянию сиюминутных настроений, неуравновешенный Гитлер постоянно совершал ошибку за ошибкой: он не всегда достаточно ясно формулировал то, чего добивался, да и не все сферы жизни государства подпадали под указы фюрера. В связи с тем, что имперский кабинет более не собирался, а Гитлер, укрывшись в ставке, все больше отдалялся от министров, указы фюрера все чаще оказывались случайными и не исполнялись.

Гитлер постоянно перераспределял центры политической власти среди своих ближайших соратников, чтобы предотвратить появление нежелательных конкурентов. Неписанный закон фюрерской диктатуры гласил: никакая государственная или иная властная структура не должны ограничивать его свободу маневрирования. Суть нацистского режима определяло не монолитное единство, а «анархия полномочий», как в свое время разочарованно высказался «верховный правовед» третьего рейха Ханс Франк²⁰. Гитлер не желал быть связанным ника-

---

¹⁹ НСДАП – национал-социалистическая немецкая рабочая партия – правящая партия третьего рейха. Создана в 1920 г. на основе немецкой рабочей партии. В ее программе из 25 пунктов были: аннулирование Версальского договора, возвращение «потерянных» земель, объединение всех немцев, противодействие еврейской финансовой верхушке, отказ от выплаты репараций, создание «национальной» армии. В 1921 г. насчитывала 3 тыс. членов, в 1923 г. – 55 тыс. и в январе 1933 г. – 850 тыс. Крупные предприниматели и банкиры поддерживали партию, видя в нацистском движении заслон против коммунизма. Число ее депутатов в рейхстаге составляло в 1924 г. – 40, в 1932 г. – 230 человек. В аппарате партии осенью 1938 г. действовали 41 гауляйтер, 808 крайсляйтеров, 28 376 ортсгруппенляйтеров, 89 378 целленляйтеров и 463 048 блокляйтеров, т. е. более 580 тыс. штатных руководителей (начиная с уличных комитетов и кончая земельными правлениями). После начала Второй мировой войны в вооруженных силах был создан институт нацистских комиссаров. Основным партийным принципом стал «принцип фюрерства» (после 1921 г. заседания руководства партии не проводились). Печатный орган партии – газета «Фёлькишер беобахтер» («Народный обозреватель»).

²⁰ Франк Ханс (1900–1946) – политический деятель, рейхсминистр. Родился в Карлсруэ. Участник Первой мировой войны – солдат. В 1919 г. воевал против Баварской советской республики. В том же году вступил в немецкую рабочую партию, а после ее преобразования – в НСДАП. Принимал участие в «пивном путче». В 1926 г. получил диплом юриста и стал защищать коричневорубашечников, представлял Гитлера на 150 процессах. С 1930 г. – депутат рейхстага. В 1934 г. – министр без портфеля, президент Германской юридической академии. В 1939 г. – генерал-губернатор Польши, стремившийся превратить

кой иерархией, поэтому отдавал аналогичные приказы по возможности большему количеству малых иерархов. Его больше инстинктивное, чем обдуманное поведение не давало ближайшим подчиненным возможности объединиться против диктатора.

Таким образом, возникла система «постоянного самоограничения» (Ханна Арендт). Подключение нескольких сановников для решения одной и той же проблемы обеспечивало диктатору полную независимость от подчиненных. При этом, однако, само государство превращалось в поле борьбы компетенций, которая была способна парализовать эффективность работы государственной машины в гораздо большей степени, чем презируемая нацистами межпартийная борьба в демократических государствах. Государство при Гитлере деградировало до уровня плохо управляемого бюрократического аппарата, до фасада, за которым сановники рейха вели свои подковерные войны. Ульрих фон Хассель, один из руководителей антигитлеровского заговора 20 июля 1944 года, так высказался о них: «Эти люди вообще не знают, что такое государство!» У эсэсовских интеллектуалов типа Отто Олендорфа «теоретически существующая абсолютная диктатура фюрера, которая, особенно во время войны, на поверку оказалась плюралистической анархией», вызывала резкое раздражение. Согласно признанию, сделанному им в 1946 году на Нюрнбергском процессе, «фюрер не только отрицал государство как таковое, но и довел его до того состояния, что оно не могло быть использовано в качестве инструмента управления страной. На место государства пришел плюралистический произвол высших иерархов».

«В этом лабиринте частных империй, частных армий и частных спецслужб СС не была в состоянии занять монопольное положение», – считает уже упомянутый британский историк Тревор-Ропер. В вопросах, по которым не было конкретных указаний Гитлера черному ордену, приходилось самостоятельно бороться за первенство и влияние среди прочих многочисленных властных группировок.

Когда СС действовало самостоятельно, то есть за рамками директив фюрера, выяснялось, что для решения многих проблем Гиммлеру явно не хватало авторитета. Рейхсфюрер СС оказывался вынужденным утрясать те или иные вопросы с другими иерархами рейха. В спорных случаях верх брал тот, кто обладал большей личной властью и влиянием. И это тоже соответствовало воле фюрера: долголетняя борьба клик и фракций внутри партии перекинулась на государство и гарантировала Гитлеру неоспоримое властное положение в партии и стране.

Сатрапы Гитлера, по образу и подобию феодальных князей прошлого, создавали коалиции, враждовали и мирились. Иной раз они образовывали между собой формальные союзы. Так, в 1936 году полиция безопасности заключила с абвером²¹ соглашение, состоящее из 10 пунктов и вошедшее в связи с этим в историю как «Договор о десяти заповедях». В свою очередь, Иоахиму фон Риббентропу²² пришлось принять нескольких эсэсовских представителей

ее в придаток нацистского государства. Отправил в лагеря смерти свыше 85 % польских евреев. По приговору Нюрнбергского военного трибунала повешен, хотя и поносил Гитлера.

²¹ Абвер – орган военной разведки и контрразведки вермахта. Образован еще в рейхсвере в 1919 г. правительством буржуазной Веймарской республики. С 1933 г. находился в постоянном контакте с СД и гестапо. С января 1935 по февраль 1944 г. возглавлялся адмиралом Фридрихом Канарисом. В 1938 г. был реорганизован в управление разведки и контрразведки верховного главнокомандования вермахта. Центральный аппарат состоял из 5 отделов: I – разведка за границей военно-экономического потенциала вероятного противника, II – организация диверсионной деятельности за границей и в тылу войск противника, III – военная контрразведка и политический сыск в вооруженных силах и военной промышленности страны, IV – сбор разведывательной информации (иностранный пресса, радиопередачи, литература) и руководство военным атташом, V – административные вопросы, архив, картотека агентуры. В феврале 1944 г. абвер был расформирован, а его отделы вошли в состав главного управления имперской безопасности.

²² Риббентроп Иоахим фон (1893–1946) – министр иностранных дел. Родился в Везеле в семье офицера. До 1914 г. – коммерческий представитель экспортно-импортных немецких фирм в Англии, США и Канаде. Участник Первой мировой войны – обер-лейтенант. Затем удачная женитьба и бизнес. В его доме часто встречались нацистские лидеры и представители президента и правящей буржуазной партии. В НСДАП с 1932 г. В 1933 г. – внешнеполитический советник Гитлера и руководитель международного отдела партии. В 1934 г. – уполномоченный по вопросам разоружения. В 1936 г. – посол в Великобритании, а с 1938 г. – министр иностранных дел рейха. Участвовал в создании «оси» Рим – Берлин – Токио, в подписании

на работу в МИД, чтобы обеспечить себе перемирие в войне «черного ордена» с его министерством. Рейхсминистр по делам оккупированных восточных территорий Альфред Розенберг²³ объединился с группенфюрером СС Готтлобом Бергером²⁴, чтобы отразить интриги формально подчиненного ему рейхскомиссара Украины Эриха Коха.

Черному ордену, вынужденному с огромными усилиями протискиваться сквозь джунгли борьбы за влияние, не хватало ни времени, ни сил для захвата абсолютной власти в Германии. Безусловно, Гиммлеру удавалось узурпировать одну властную позицию за другой, но существовали две силы, которые СС так и не удалось одолеть, – партия и вооруженные силы. Гиммлер был вынужден терпеть, когда партия, трудовой фронт²⁵ и СА начали охоту на так называемых «доверенных лиц» – осведомителей службы безопасности; смириться с запрещением выпуска «Сообщений из рейха» – готовившихся СД информационных бюллетеней о внутривластной обстановке в стране; промолчать когда самый влиятельный человек на территории оккупированной Польши – генерал-губернатор Ханс Франк под радостную овацию вермахта и СА вышвырнул за дверь обергруппенфюрера Фридриха Вильгельма Крюгера²⁶.

Хотя в ближайшем окружении Гитлера росло число эсэсовских мундиров, скрытое недоверие фюрера держало СС на должном расстоянии от последних решающих властных вершин государства. Гитлер постоянно давал фюрерам-эсэсовцам почувствовать, что они всего лишь его подручные. «Полиция новой Германии ничем не лучше старой», – любил ворчать он, а когда руководство СС против его воли вмешалось в немецкую политику в Румынии, фюрер пришел в такую ярость, что назвал СС «черной чумой», которую он еще выметет железной метлой.

Рейхсфюрера СС всегда бросало в холодный пот от одного только вызова к шефу. Обычно Гитлер обращался с ним как с усердным, но не слишком смелым подмастерьем и никогда не рассматривал в качестве своего преемника. В марте 1945 года фюрер пояснил: «Гиммлера никогда не признает партия, да и вообще он абсолютно нетворческая личность».

Безусловно, правила борьбы каждого против всех подталкивали СС на сторону сильнейшего. При этом в империи Адольфа Гитлера существовала полностью бесправная группа людей, которую некому было защитить, – евреи. Они становились легкой добычей концентрационных лагерей и душегубок СС, за них не заступался ни один из высших иерархов режима. Здесь и только здесь пролегла граница из колючей проволоки, окружавшая то реальное госу-

---

Мюнхенского соглашения 1938 г., а также договора о ненападении с СССР в 1939 г. В апреле 1945 г. скрылся, но был арестован англичанами. По приговору Нюрнбергского военного трибунала повешен.

²³ Розенберг Альфред (1893–1946) – главный идеолог нацизма. Родился в Ревеле. В 1921 г. – главный редактор газеты «Фёлькишер беобахтер», а с 1930 г. – журнала «Национал-социалистский ежемесячник». С 1933 г. – начальник управления внешней политики НСДАП. В 1941 г. – министр по делам оккупированных восточных территорий. Выдвигал идею создания 5 губернаторств – Прибалтики с Белоруссией, Украины с Крымом и Донской областью, Кавказа, России, Туркестана. По приговору Нюрнбергского трибунала повешен.

²⁴ Бергер Готтлоб (1895–1975) – обергруппенфюрер и генерал войск СС. Родился в Герштеттене (Вюртемберг). Участник Первой мировой войны – обер-лейтенант. В НСДАП вступил в 1922 г. и в СА – в 1931 г., затем в 1936 г. – в СС. В 1940 г. возглавил главное управление СС. В 1944 г. – высший руководитель СС и полиции в Словакии, затем – начальник тыла войск СС. Нюрнбергским военным трибуналом приговорен к 25 годам заключения, освобожден в 1951 г. Умер на родине.

²⁵ Немецкий трудовой фронт – общенациональная организация, созданная в 1933 г. и заменившая профсоюзы. Председателем его был заведующий организационным отделом НСДАП Роберт Лей. В 1938 г. насчитывал 23 млн членов и в 1942 г. – 25 млн. Аппарат функционеров, включая владельцев крупных предприятий, состоял из 40 тыс. человек. Были ликвидированы рабочие советы на предприятиях, отменены право на проведение забастовок и заключение коллективных договоров.

²⁶ Крюгер Фридрих Вильгельм (1894–1945) – обергруппенфюрер, генерал полиции и войск СС. Родился в Страсбурге. Участник Первой мировой войны – лейтенант. В 1919–1920 гг. в составе добровольческого корпуса участвовал в подавлении коммунистического движения в стране. В 1924–1928 гг. – директор мусоросжигательной фабрики в Берлине. В 1929 г. вступил в НСДАП и в 1931 г. – в СС, но перешел в СА, где сразу же получил генеральское звание и стал командиром группы «Остланд», затем порученцем при Рёме и начальником управления подготовки СА. В 1935 г. возвратился в СС, где с 1936 по 1939 г. был инспектором погранслужбы. С 1939 г. – высший руководитель СС и полиции в Польше, статс-секретарь по вопросам безопасности правительства генерал-губернаторства. В 1943 г. – командир горнопехотной дивизии СС «Норд», а в 1944 г. – командир корпуса. В 1945 г. – высший руководитель СС и полиции в Австрии. Там же покончил жизнь самоубийством.

дарство СС, которое когда-либо существовало, – мир концентрационных лагерей. Узники гиммлеровских «кацетов» находились на положении бесправных рабов и были полностью предоставлены судьбе. Однако история их истребления знает и отдельных людей в партии, представителей старой гвардии и видных функционеров СС, а также сановников стран – союзниц нацистского рейха, которым удавалось вставлять палки в колеса гиммлеровской машины смерти.

К ним можно отнести, в частности, генерального комиссара оккупированной Белоруссии Вильгельма Кубе²⁷, отдававшего под суд офицеров полиции за бесчинства, допущенные ими по отношению к еврейскому населению, и решившегося взять под свою защиту евреев, приведенных в Минск для уничтожения.

Можно отметить и обергруппенфюрера СС Вернера Беста, сорвавшего программу по массовому истреблению датских евреев и давшего возможность тысячам из них уйти в нейтральную Швецию.

Достойное место в этом ряду занимает лечащий врач и массажист Гиммлера Феликс Керстен²⁸, которого сам рейхсфюрер СС называл «мой лучший друг, мой Будда». В самом сердце черного ордена д-р Керстен, избавляя сановного пациента от мучительных болей в желудке, в то же время спасал и человеческие жизни. Благодаря ему евреи из Финляндии, а также тысячи их соплеменников из других стран смогли спастись за границей.

Были среди порядочных людей также итальянские генералы, балканские политики и даже французские коллаборационисты, которые, раскинув над сотнями тысяч европейских евреев замысловатую сеть, сумели на протяжении ряда лет морочить голову ищейкам Айхмана.

Эти примеры подтверждают несостоятельность мифа о монолитности «государства СС». Летопись национал-социализма отражает его противоречивость и неоднородность. Наверное, не было ни одного высшего функционера СС, который бы не был на ножах с другим эсэсовским фюрером; не было и таких вопросов практической политики, по которым бы не расходились во мнениях руководители черного ордена. Уже в Нюрнберге оберфюрер СС Гюнтер Райнеке жаловался, что «СС насквозь была пронизана полностью чуждыми людьми и структурами».

Секретные досье СС, которые, к сожалению, до сих пор не в полной мере используются большинством исследователей, способны пролить свет на многочисленные конфликты внутри эсэсовской иерархии. Изучая архивные документы, можно узнать о том, как Гиммлер обвинял группенфюрера СС Эггерта Реедера²⁹ за срыв «германизации» Бельгии, что командующий нюрнбергским гарнизоном войск СС наотрез отказывался сотрудничать с местными руководителями общих СС и СД. Архивы рассказывают о том, как один унтерштурмфюрер СС собирал компромат на группенфюрера СС Готтлоба Бергера, который, в свою очередь, писал доносы на своих коллег, обвиняя их в потворстве католической церкви. Имеются данные о том, что вышеупомянутый Олендорф издевался над гиммлеровской навязчивой идеей «крови и земли». Главное управление имперской безопасности и главное административно-хозяйственное управление СС никак не могли прийти к единому мнению, следует ли евреев убивать сразу или же сначала превращать их в рабов. Гестапо расстреливало русских перебежчиков, из которых СД собиралась создавать русскую антисоветскую армию.

---

²⁷ Кубе Вильгельм (1887–1943) – гауляйтер НСДАП, группенфюрер СС, генеральный комиссар Белоруссии. Родился в Глогау (Силезия). В НСДАП вступил в 1927 г., был с 1928 г. гауляйтером Остмарка, а с 1933 г. – Курмарка. В СС вступил в 1933 г. В 1941 г. – генеральный комиссар оккупированной Белоруссии. Погиб в Минске от рук советских партизан.

²⁸ Керстен Феликс (1898–1960) – личный врач Гиммлера. Родился в Дерпте (Эстония). В 1919 г. служил в финской армии. В 1922 г. переехал в Берлин и занялся лечебной практикой. В 1939 г. стал лечащим врачом Гиммлера, а также Лея и Риббентропа. Нажил крупное состояние и авторитет в высших нацистских кругах. Уехал в Швецию.

²⁹ Реедер Эггерт (1894–1959) – группенфюрер СС, регирунгспрезидент. Участник Первой мировой войны – лейтенант. Член НСДАП и СС.

Свою лепту во внутренние распри СС вносили и представители в ряде подчиненных ей структур «непосвященного народа», то есть люди, не являвшиеся даже членами «черного ордена». Так, католик Рихард Корхерр стал инспектором по вопросам статистики, бухгалтер Ханс Хохберг – «серым кардиналом» промышленных предприятий СС, а высокопоставленный строительный чиновник из министерства авиации, регирунгсбаудиректор Ханс Каммлер³⁰ за несколько лет вырос до генерала СС – руководителя строительства концентрационных лагерей.

Загадочным, необъяснимым, не поддающимся человеческой логике видится мир охранных отрядов. Напротив, вполне логичными кажутся аргументы, которыми оперируют иные ученые и публицисты, пытаясь объяснить феномен СС.

Истинная история СС никогда не подчинялась какому-то четкому плану, скорее, она протекала по велению случая и сложившихся обстоятельств. История СС, как и история любого тайного ордена, – это история идеалистов и преступников, честолюбцев и романтиков.

---

³⁰ Каммлер Ханс (1901–1945) – член НСДАП и СС. Обергруппенфюрер и генерал войск СС. Был начальником одного из управлений личного штаба рейхсфюрера СС. В апреле 1945 г. приказал своему адъютанту застрелить себя.

Глава 1

Образование СС

Истоки возникновения СС неразделимы с историей зарождения самого нацистского движения в суматошную послевоенную весну 1919 года, когда добровольческими отрядам (фрай-корам)³¹ и частям рейхсвера³² удалось изгнать красное руководство Баварии.

Невольным же «акушером» национал-социализма суждено было стать мюнхенскому историку, профессору Карлу Александру фон Мюллеру. Он поддерживал тесные контакты с националистически настроенным офицерством, захватившим в то время мюнхенскую политическую арену. На одном из солдатских митингов Мюллер обратил внимание на молодого оратора, отличавшегося захватывающим красноречием.

«Я увидел, – рассказывал Мюллер впоследствии, – бледное худое лицо, не по-солдатски падающую на лоб челку, коротко подстриженные усыки. Однако что поразило меня, так это неестественно большие голубые глаза, светившиеся ледяным фанатизмом».

Мюллер обратился к стоявшему с ним рядом бывшему однокласснику – капитану генерального штаба Майру.

– Знаешь ли ты, что среди твоих подопечных есть парень с прирожденным ораторским талантом?

Карл Майр, начальник отдела, отвечавшего за пропаганду и работу с прессой в штабе IV военного округа, дислоцированного в Баварии, мгновенно понял, о ком идет речь.

– Это же ефрейтор Гитлер из полка «Лист»... Эй, Гитлер, быстро ко мне!

Ефрейтор послушно подошел. В его скованных, несколько неуклюжих движениях Мюллер ощутил своеобразную смесь неуверенности в себе и упрямства.

Эта сцена наглядно иллюстрирует зависимость раннего Адольфа Гитлера от офицеров баварского рейхсвера, соблюдение субординации, свойственное ему чувство подобоострастия перед старшими по воинскому званию, от которого будущий фюрер «великогерманской империи» долгие годы не мог избавиться.

С июня 1919 года отдел Майра, размещенный в здании штаба округа баварского военного министерства на мюнхенской Шенфельдерштрассе, начал вербовать осведомителей в различных воинских частях, расквартированных на территории Баварии. В списках агентов появилась и фамилия Адольфа Гитлера. Везде, где Майру требовалась поддержка на идеологическом фронте, он направлял туда информатора Гитлера, который готов был дать «последний „риторический“ бой». Со временем ефрейтор сделался настолько незаменимым, что капитан в переписке с ним сменил командирский тон на более вежливую форму обращаясь к нему: «Многоуважаемый господин Гитлер!» Вскоре австриец стал не только частым гостем на

---

³¹ Фрайкоры – добровольческие корпуса, полувоенные формирования, созданные после поражения Германии в Первой мировой войне. Пополнялись они за счет националистически настроенных офицеров, солдат, авантюристов и безработной молодежи. Первые отряды были сформированы капитаном Куртом фон Шляйхером с целью борьбы с «изменниками отечества» – социал-демократами, евреями и марксистами, а также для возрождения «германского духа». Фрайкоровцы сражались в 1919 г. с большевиками в Латвии и Литве. Подразделения этих корпусов позднее образовали ядро рейхсвера; из них же создавались отряды штурмовиков.

³² Рейхсвер – вооруженные силы Германии в 1919–1935 гг., созданные на основе Версальского договора. Личный состав вербовался по найму со сроком службы для офицеров – 25 лет и для унтер-офицеров и рядовых – 12 лет. Состоял из сухопутных войск (100 тыс. человек, в том числе 4500 офицеров, – 7 пехотных и 3 кавалерийских дивизий с 288 орудиями и 252 минометами) и ВМФ (15 тыс. человек, в том числе 1500 офицеров, – 6 линкоров, 7 легких крейсеров, 12 эсминцев и 12 миноносцев). Скрытый резерв насчитывал до 4 млн человек – отряды самообороны (хаймвер), солдатские землячества и союзы – «Стальной шлем», «Викинги», «Шарнхорст», «Молодая Германия» и др. После прихода к власти нацистов и выхода Германии из Лиги Наций в 1933 г. численность вооруженных сил была увеличена до 300 тыс. человек. В 1935 г. Германия аннулировала военную статью Версальского договора и ввела всеобщую воинскую повинность, что положило начало созданию вермахта.

Шенфельдерштрассе, но и получил право называться «политическим сотрудником» капитана Майра. Когда в демобилизационном лагере Лехфельд возникла опасность солдатского бунта, он направил туда Гитлера.

23 августа 1919 года, осведомитель рейхсвера Лоренц Франк с восторгом докладывал по инстанции: «Господин Гитлер – прирожденный народный трибун! Своей манерой держаться и страстным фанатизмом он без труда приковал к себе внимание митингующих».

Заметные успехи ефрейтора подвигнули капитана использовать своего агента на более ответственной работе. Помимо пропаганды в задачи отдела Майра входило освещение деятельности политических партий и организаций, действовавших на территории Баварии. В итоге Гитлер был внедрен в немецкую рабочую партию (ДАП). На деле эта партия представляла собой кучку воинствующих политиканов, провозглашавших помимо ненависти к республике и евреям идеи мелкобуржуазного варианта социализма, основанного на борьбе против так называемой «заинтересованности в наемном труде»³³.

Посланцу рейхсвера удалось достаточно быстро стать «звездным оратором» на собраниях и митингах партии, способным заткнуть за пояс любого конкурента по риторике. Уже в январе 1920 года ДАП, насчитывавшая в своих рядах всего 64 члена, избрала Гитлера своим главным пропагандистом, утвердила подготовленную при его участии новую партийную программу, а также предложенное австрийцем новое название партии – национал-социалистская немецкая рабочая партия (НСДАП).

К этому времени Карла Майра, ушедшего на пенсию, сменил невысокий, плотный офицер, выделявшийся гладко выбритым массивным черепом, покрытым шрамами лицом и вдавленным носом. Багровый цвет лица выдавал в его хозяине необузданные страсти, поистине взрывную жажду деятельности. Именно этому человеку было предопределено судьбой запустить Гитлера, уже уволенного из армии, в сферы большой политики. Звали его капитан Эрнст Рём³⁴.

По натуре Рём представлял собой странный симбиоз героя наполеоновских войн – генерала Шарнхорста и лавочника-бузотера из баварской глубинки. В его крови klokотало неутоленное стремление ко всякого рода заговорам и интригам. Несмотря на склонность к гомосексуализму, Рём считался среди своих товарищей честным рубакой, хотя и грубым, чуждым всякой утонченности, однако обладающим редким даром настоящего гражданского мужества.

В широкой натуре капитана соединялись многие, на первый взгляд взаимоисключающие качества. Так, например, он поклялся низложенному баварскому венценосцу Людвигу III «сохранять верность данной ему присяге до самой смерти».

Являясь при этом холодным прагматиком, он рассматривал Баварию как некую последнюю «ячейку порядка», которую следовало всемерно укреплять, чтобы использовать в качестве трамплина для «штурма Берлина – оплота революции». Этот мюнхенский кондотьер, хотя и

---

³³ «Заинтересованность в наемном труде» или «зависимость от наемного труда» – экономическая теория, выдвинутая Готфридом Федером, одним из основоположников национал-социализма. По его мнению, существование будущей Германии зависело прежде всего от искоренения экономических факторов, порождавших заинтересованность в наемном труде. В нем «заинтересован», например, фермер, вынужденный брать кредит, съедающий прибыль от его труда, и тащить на себе ипотечные долги. «Заинтересован» и рабочий, получающий нищенскую зарплату. «Заинтересованы» все, кто вынужден зарабатывать себе на хлеб, тогда как капиталисты получают доходы, не работая. «Заинтересованность» же нации разрушительна, так как она отдает самые важные суверенные права во власть денег, а также контроль над наиболее важными налогами и тарифами (скажем, по плану Дауэса). Поэтому решение социального вопроса заключается в уничтожении этой «заинтересованности в наемном труде»: либо служение народу, либо безграничная власть частного, прежде всего еврейского капитала.

³⁴ Рём Эрнст (1887–1934) – организатор и руководитель штурмовых отрядов. Родился в Мюнхене в семье служащего. Участник Первой мировой войны – капитан, трижды ранен. Вступив в добровольческий корпус, громил Баварскую советскую республику. Затем сблизился с нацистами и участвовал в «пивном путче». До 1930 г. был военным инструктором в Боливии. Возвратившись в Германию, стал создавать массовые штурмовые отряды, в рядах которых в 1931 г. насчитывалось 400 тыс. человек, а к концу 1933 г. – 2 млн. В 1933 г. – министр без портфеля. В 1934 г. в «ночь длинных ножей» был застрелен эссовцами.

в самых крайних формах, воплощал в себе чаяния целого поколения разочарованных жизнью офицеров-фронтовиков, которых поражение в войне и крушение монархии кинули в болото нищенской и убогой жизни.

Лишенные былого элитарного статуса бывшие фронтовики в шатком, презируемом всеми новым общественном устройстве, называемом демократией, порожденной ноябрьской революцией, усмотрели корень всех бед, постигших родину и лично их. Они начали всерьез подумывать о возвращении утраченных социальных позиций, о воссоздании былой боевой мощи империи, уничтоженной союзниками в 1918 году.

И такой исторический шанс они получили. Именно в Баварии в результате победы над коммунистами военные на непродолжительное время оказались у кормила власти. После разгона советской республики резко вырос статус человека в военной форме. В итоге баварский офицерский корпус, сильно потрепанный социал-демократами и лишь на словах поддержанный правокатолической баварской народной партией (БНП), стал играть ведущую роль на мюнхенской политической сцене. Капитан Карл Майр, о котором мы упоминали, руководил надзором за политическими партиями и движениями, его коллега, Христиан Рот, возглавлял органы юстиции, а обер-лейтенант Эрнст Пёнер заведовал мюнхенским полицей-президиумом. На тридцатидвухлетнего капитана Эрнста Рёма, бывшего начальника штаба городской военной комендатуры, а затем – руководителя отдела вооружения и снаряжения штаба бригады, возглавляемой полковником Францем фон Эппом, была возложена достаточно щекотливая задача: организовать на территории Баварии систему вооруженной гражданской самообороны.

Дело в том, что по условиям Версальского договора численность личного состава и вооружение германской армии строго ограничивались. Оставшиеся 7 пехотных и 3 кавалерийские дивизии рейхсвера практически не имели необходимых в случае войны резервов. Военные видели выход из создавшегося положения в образовании параллельно официальному рейхсверу подпольной армии – так называемого «черного рейхсвера». Эрнст Рём же, по словам историка Конрада Хайдена, предлагал образовать постоянно действующий военный резерв в форме общенациональной милиции, личный состав которой составляли бы «бюргеры с винтовкой в шкафу». В лице члена «Земельного охотничьего совета» активиста БНП Георга Эшериха капитан нашел весьма изобретательного помощника для реализации своей идеи. Вдвоем им удалось сколотить самую мощную в истории Германии организацию гражданского ополчения из числа местных жителей – баварский «айнвонервер».

Неутомимый Рём приобретал оружие, доставал снаряжение, оборудовал подпольные склады боеприпасов. Не забывал он и тщательно замечать следы от возможных ищек центрального правительства и западных союзников. Только в Мюнхене предприимчивому капитану удалось собрать впечатляющий арсенал, которому могло бы позавидовать даже целое воинское соединение: 169 легких и 11 тяжелых орудий, 760 пулеметов, 21 351 винтовок, карабинов и пистолетов, 300 тыс. ручных гранат, 8 млн патронов. Масштабы бурной деятельности Рёма были таковы, что треть всего вооружения, выделенного в 1935 году для оснащения вновь образованного вермахта, поступала из заложенных им тайных арсеналов.

Однако уже летом 1921 года в истории баварского «гражданского ополчения» была поставлена жирная точка. Под нажимом представителей западных держав-победительниц имперское правительство объявило «айнвонервер» вне закона. Эрнст Рём не только лишился собственной вооруженной силы, но и потерял влиятельных покровителей. В итоге его «армия» сократилась до немногочисленной разрозненной кучки «бойцов» из осколков всевозможных фрайкоров и других ультраправых полувоенных формирований, влачивших в своей массе жалкое существование в мюнхенских пивных и погрязших в скандалах, драках и убийствах.

Вскоре «борцы с демократией» сообразили, что без «поддержки широких народных масс» они дальше не двинутся. В командирах разного уровня недостатка не было, не хватало главного – свиты, которая, как известно, делает королей, дает им возможность почувствовать

себя настоящими вождями. Не было готовых на все исполнительных подчиненных – той самой толпы, меткое определение которой дал поэт-реакционер Богислав фон Зельков:

Ненавижу
толпу,
мелочную,
низкую,
способную, согнув шею,
лишь жрать,
спать да детей рожать.
Ненавижу
толпу,
трусливую,
покорную,
сегодня преданную мне,
а завтра
сосущую кровь мою.

Рём, однако, не принадлежал к категории людей, способных повести за собой массы. На одной из сходов ультраправой группировки «Железный кулак», каких в Мюнхене в ту пору было великое множество, он обратил внимание на агитатора из НСДАП Адольфа Гитлера. Их познакомили. В бывшем осведомителе опытный капитан смог разглядеть «страстного трибуна», способного призвать под знамена его подпольной армии тысячи рекрутов.

Не успел еще Адольф Гитлер, избранный в июле 1921 года первым председателем НСДАП, приступить к своим партийным обязанностям, как Эрнст Рём уже решил для себя: «Вместе с Гитлером – пробиваться к власти!»

Пока австрийский демагог бегал по мюнхенским пивным, зазывая на борьбу с «ноябрьскими предателями» мелких бюргеров, недовольных инфляцией, Рёму удалось сколотить небольшую подвижную группу, призванную оберегать бесценную жизнь «страстного трибуна». Командир 19-й минометной роты капитан Шрек выделил ему солдат, готовых изувечить любого, кто осмелится посягнуть на «порядок» при проведении нацистских собраний. Именно на базе этой «подвижной группы» была организована служба порядка партии, переформированная затем в физкультурно-спортивное отделение. В итоге на свет появилась организация, без которой немыслима история самого нацистского движения, – «штурмовой отряд» (штурм-абтайлунг), сокращенно – СА.

Рём не только лично подбирал бойцов для первого «штурмового отряда», но разыскивал и командиров. Будущих фюреров СА он нашел среди остатков штаба 2-й морской бригады, возглавлявшейся в свое время крайне радикально настроенным капитаном 3-го ранга Германом Эрхардтом³⁵. За участие в Капповском путче³⁶ в марте 1920 года, направленном про-

---

³⁵ Эрхардт Герман (1881–1971) – политический деятель. Организатор и руководитель Капповского путча в 1920 г. и марша на Берлин. Офицер военно-морского флота. Участвовал в свержении Баварской советской республики. Организатор ветеранского подразделения «Викинги», выполнявшего роль вспомогательной полиции Баварии. Опасаясь за свою жизнь во время событий «ночи длинных ножей», бежал в Австрию.

³⁶ Капповский путч – неудачный антиправительственный мятеж, вспыхнувший в 1920 г. Во главе его находились реакционно настроенный журналист и землевладелец Вольфганг Капп, Г. Эрхардт, генералы Э. Людендорф, В. Лютвиц и др. Опиравшиеся на подразделения добровольческих корпусов и некоторые части рейхсвера, заговорщики ставили своей целью свержение коалиционного правительства, возглавляемого социал-демократами, ликвидацию Веймарской республики и установление открытой военной диктатуры. Во время марша на Берлин генерал Лютвиц предъявил правительству ультиматум, потребовав роспуска национального собрания, перевыборов президента и отказа от сокращения личного состава вооруженных сил, предусмотренного Версальским договором. Правительство объявило Каппа вне закона, но решительных мер против мятежников не приняло, в результате чего путчисты заняли Берлин и сформировали свое правительство во главе с Каппом.

тив имперского правительства, бригаду расформировали. Ее офицеры рассеялись по стране. В Мюнхене приспешники Эрхардта укрылись за стенами некоей полуподпольной группировки, известной как организация «Консул». Сначала несговорчивый Эрхардт категорически отказался иметь дело с Гитлером. Услышав имя нацистского фюрера, моряк воскликнул: «О господи, что же этому идиоту еще понадобилось?!» Однако Рём выдвинул свой аргумент: бригада так или иначе нуждается в офицерском пополнении, а с помощью СА с кадрами проблем не будет. Тогда Эрхардт дал свое согласие и выделил для СА своих лучших сподвижников. В итоге лейтенант Иоахим Ульрих Клинич занялся обучением командного состава штурмовиков, а его тезка, капитан-лейтенант Иоахим Хоффман, возглавил штаб СА. Позже к ним примкнул капитан-лейтенант барон Манфред фон Киллингер, находившийся в полицейском розыске за соучастие в на шумевшем убийстве Маттиаса Эрцбергера³⁷. После перехода под флаг СА морякам пришлось изменить и свой боевой гимн. Вместо принятых ранее слов «бригада Эрхардта» теперь следовало петь – «штурмовой отряд Гитлера». Музыка осталась прежней, но гимн стал звучать так:

Свастика на каске
да черно-бело-красная в анфас.
Штурмовым отрядом Гитлера
называют нас.

3 августа 1920 года, в день основания первого штурмового отряда, его руководители торжественно поклялись, что СА – «железная организация», будет верно служить НСДАП и «с радостью повиноваться фюреру». Однако очень скоро Гитлер убедился, насколько формальна была эта клятва, как и вообще его власть над СА. Беспрекословно штурмовики подчинялись только своим командирам – ставленникам Рёма и Эрхардта. Не разделяли они и взглядов Гитлера на предназначение и функции штурмовых отрядов. Фюрер НСДАП, например, видел в СА лишь удобный инструмент для осуществления политической пропаганды: штурмовики могли оперативно оклеить весь город нацистскими предвыборными плакатами, легко одержать победу в «пивных баталиях», очаровать впечатлительных сограждан своими парадами и построениями. Главари же СА желали, чтобы их детище воспринималось как настоящее воинское формирование. Да и на самом деле баварские военные власти стали относиться к СА со всей серьезностью, учитывая штурмовые отряды в своих мобилизационных планах. Так, на 7-й саперный батальон и на 19-й пехотный полк была возложена военная подготовка штурмовиков, а мюнхенскому полку СА, численный состав которого в 1923 году достиг 1150 человек, были приданы кавалерийские и артиллерийские подразделения.

Чтобы создать противовес группировке Эрхардта, Гитлер назначил на должность командующего СА героя летчика Первой мировой войны, кавалера ордена «Пур-ле-мерит» («За заслуги») капитана Германа Геринга³⁸. В начале 1923 года новый глава штурмовиков учредил главное командование СА, сформированное по образу и подобию штаба армейской дивизии и включавшее должности командующих пехотой и артиллерией.

В защиту республиканского строя выступил рабочий класс и значительная часть средних слоев общества. В стране началась всеобщая забастовка, в которой участвовало 12 млн человек. Не поддержала путч и регулярная армия. Через пять дней он был ликвидирован, а Капп бежал в Швецию.

³⁷ Эрцбергер Маттиас – министр финансов, еврей. Был убит в 1921 г. ультранационалистами.

³⁸ Геринг Герман (1893–1946) – нацистский лидер. Родился в Розенхайме (Бавария). Отец – друг Бисмарка, генерал-губернатор Юго-Западной Африки. Герман с детства отличался агрессивностью, был непокладистым, тщеславным и неразборчивым в средствах. Ветеран Первой мировой войны – капитан, командир эскадрильи. В НСДАП с 1922 г. Участник «пивного путча». Будучи раненным, бежал в Австрию, возвратился в Мюнхен по амнистии в 1927 г. В 1928 г. – депутат рейхстага, а с 1933 г. – его председатель. В том же году – министр внутренних дел Пруссии и рейхсминистр авиации. Создатель гестапо, инициатор организации концлагеря под Ораниенбаумом. Актив-

Однако Гитлер интуитивно чувствовал, что внутри партии формируется сила, подчиняющаяся чужим приказам. Так, подполковник в отставке Герман Крибель, военный руководитель так называемого «Объединения патриотических союзов фронтовиков», в состав которого НСДАП входила наравне с другими праворадикальными группировками, выдвинул жесткое требование: «Политикам следует заткнуться!» В информационном бюллетене № 2, издаваемом главным командованием СА, был напечатан следующий пассаж: «Ортсгруппенфюреры (руководители местных штурмовых отрядов) готовы полностью поддержать вождя СА, если он возложит на себя лишь функции «трибуна». А из директивы начальника штаба СА Иоахима Хоффмана Гитлер узнал, что штурмовые отряды – это «особая организация национал-социалистского движения, независимая от партийного руководства и местных парторганизаций».

Так обозначился конфликт, которому суждено было сотрясать нацистское движение вплоть до физической ликвидации Рёма и его соратников. Начинался период беспощадной борьбы между вожаками СА и партократами. Уже тогда Гитлеру удалось предвосхитить надвигающуюся опасность: он решил создать собственную преторианскую гвардию, способную защитить его от своенравных штурмовиков.

В марте 1923 года появилась структура, ставшая зародышем будущего «черного ордена». А начиналось все так: несколько «старых борцов» поклялись Гитлеру защищать его от внешних и внутренних врагов даже ценой собственной жизни. Они называли себя «штабсвахе» – «охрана штаба».

Именно тогда впервые на нацистской партийной форме появилась черная расцветка будущих СС. Гвардейцы фюрера решили внести в свое обмундирование элементы, отличающие их от общей массы штурмовиков. Кроме серо-зеленых фронтовых мундиров, гражданских ветровок защитного цвета они стали носить черные лыжные кепки с серебристым изображением «мертвой головы», а красное поле нарукавной повязки со свастикой обшили по краям черной лентой.

Жизнь штабной охраны не была долгой: уже через два месяца капитан Эрхардт порвал с Гитлером и забрал своих людей. Тогда фюрер создал новую охранную структуру, назвав ее «штоссгрупп» («ударный отряд») «Адольф Гитлер». Возглавил новое подразделение торговец канцтоварами и казначей партии карликоподобный Иосиф Берхтольд³⁹, его заместителем назначили Юлиуса Шрека⁴⁰.

Ежедневно члены этого отряда встречались в мюнхенской пивной «Торброй», что у Изарских ворот. Там, в прокуренных залах кегельбана, обсуждались их первые операции. Следует отметить, что принадлежали они к иной социальной группе, чем штурмовики Рёма и Эрхардта, происходя в своей массе из мелкобуржуазных кварталов и рабочих окраин Мюнхена и его предместий и промышляя в основном ремесленничеством. Если среди них и встречались офицеры, то исключительно лейтенанты запаса. Первый и главный телохранитель фюрера Ульрих Граф⁴¹ ранее работал мясником и прославился как борец-любитель. Личный друг Гитлера, часовщик Эмиль Морис⁴², находился в розыске за растрату. Еще один охранник, бывший

³⁹ Берхтольд Иосиф (1897–1962) – первый руководитель СС, обергруппенфюрер СА. Родился в Ингольштадте. В 1920 г. вступил в немецкую рабочую партию, был сотрудником «Фёлькишер беобахтер». В 1923 г. сформировал штабную охрану, которая в полном составе участвовала в пивном путче. Был ранен и бежал в Австрию. В 1926 г. возвратился в Германию и встал во главе формируемых охранных отрядов. Возведен в ранг рейхсфюрера СС. В 1927 г. подал в отставку. В 1933 г. – главный редактор мюнхенского бюро «Фёлькишер беобахтер». В 1936 г. – депутат рейхстага. Автор книги «Адольф Гитлер над Германией».

⁴⁰ Шрек Юлиус (1898–1936) – один из руководителей СС, личный шофер Гитлера. В партии с 1922 г. С 1923 г. – телохранитель фюрера. В 1925 г. возглавил главное руководство СС. В 1934 г. – бригадефюрер СС в группе сопровождения Гитлера.

⁴¹ Граф Ульрих (1878–1950) – один из ближайших соратников Гитлера в первые годы нацистского движения, бригадефюрер СС. Родился в Баххагеле. Работал мельником и мясником. Участник основания НСДАП, СС и «пивного путча». В 1936 г. – депутат рейхстага. Работал в центральном аппарате СС и личном штабе рейхсфюрера СС.

⁴² Морис Эмиль (1897–1945) – личный охранник Гитлера, его шофер и близкий друг, оберфюрер СС. Родился в Вестермуре. Работал часовым мастером. В 1919 г. вступил в немецкую рабочую партию, а затем в НСДАП. В 1920 г. – в составе

конюх Христиан Вебер⁴³, зарабатывал мизерные чаевые в мюнхенском трактире «Цум блауен брок» в качестве полового.

Этих людей объединяла общая задача оберегать жизнь Гитлера и других высших нацистских вождей. Куда бы ни направлялся фюрер, там тут же появлялись его «гвардейцы», вооруженные «ластиком» и «зажигалкой» (так они называли свои резиновые дубинки и пистолеты), чтобы оградить вождя от возможных противников. В 1942 году Гитлер с восторгом вспоминал об этих «людях, постоянно готовых к революционному подвигу, знавших, что впереди – жестокая борьба».

В ноябре 1923 года в политической жизни Баварии произошли резкие перемены: глава правительства, генеральный государственный комиссар Густав фон Кар⁴⁴ и командующий местным рейхсвером генерал-майор Герман Лессов, оба убежденные монархисты-сепаратисты, до такой степени перессорились с Берлином, что на повестку дня встал вопрос о выходе Баварии из состава республики. Все силы, сгруппировавшиеся за послевоенные годы вокруг баварского военного правительства – этой «ячейки порядка» на территории республиканской Германии, объединенные смертельной ненавистью к демократии и прогрессу, стали готовиться к решающему сражению.

Гитлер решил использовать сложившуюся ситуацию в своих целях. Как только фон Кар объявил о созыве 8 ноября собрания почетных граждан, которое должно было состояться в мюнхенской пивной «Бюргербройкеллер», что на Розенхаймерштрассе, лидер нацистов приступил к подготовке переворота. Он догадывался, что на собрании Кар попытается провозгласить независимость Баварии. Однако австрийцу и этого казалось недостаточно. Ему хотелось подтолкнуть сепаратистов к более решительным действиям – к походу на Берлин для устранения «ноябрьской республики».

Гитлер срочно разослал гонцов к своим националистическим союзникам, решившим вместе с ним участвовать в заговоре. Не забыл он оповестить и бывшего генерал-квартирмейстера рейхсвера Эриха Людендорфа⁴⁵, который согласился на переворот, даже не подозревая, что приглашен всего лишь в качестве «свадебного генерала». Подняв по тревоге 50 человек своей охраны, Гитлер, одетый в черный парадный костюм с Железным крестом 1-й степени на груди, направился на Розенхаймерштрассе. Около 8 часов вечера он уже стоял перед входом в «Бюргербройкеллер», ожидая начала событий.

Через 45 минут начальник охраны Берхтольд доставил к пивной пулемет и расположил его у входа. Не теряя ни секунды, Гитлер, окруженный своими гвардейцами, ворвался в переполненный зал, вынул пистолет и выстрелил в воздух. Взобравшись на стол, он прокричал:

– Вспыхнула национальная революция! Зал окружен шестью сотнями хорошо вооруженных людей! Всем оставаться на своих местах! Баварское правительство и правительство республики низложены! Формируется временное имперское правительство!

группы по охране Гитлера и его телохранитель. Записал в тюрьме после провала «пивного путча» первую часть книги Гитлера «Майн кампф». Активный участник «ночи длинных ножей». В 1937 г. возглавил общество профессиональных ремесленников Мюнхена.

⁴³ Вебер Христиан (1883–1945) – один из первых членов НСДАП, бригадфюрер СС. Родился в Толсингене. Участник Первой мировой войны – солдат. После демобилизации работал вышибалой в ресторанах Мюнхена, торговал лошадьми. В 1920 г. – в личной охране Гитлера. В 1926–1934 гг. – член городского совета Мюнхена. С 1933 г. – президент ландтага Верхней Баварии. В 1936 г. – депутат рейхстага. Был инспектором кавалерийских школ СС.

⁴⁴ Кар Густав фон (1862–1934) – политический деятель Баварии. Родился в Вайсенбурге. В 1917–1924 гг. возглавлял правительство Баварии. Яркий монархист. Опасаясь усиления нацистской партии, запретил в 1923 г. ее собрания. Вместе с командующим военным округом генерал-майором фон Лессовым подавил нацистский мятеж в 1923 г. и предал Гитлера суду. В 1924–1927 гг. – председатель верховного суда Баварии. Убит во время «ночи длинных ножей» в собственном доме.

⁴⁵ Людендорф Эрих (1865–1937) – генерал рейхсвера. Родился в Крушевне под Познанью в помещичьей семье. В 1914 – начальник штаба Восточного фронта, с 1916 г. руководил вооруженными силами страны. В 1920 г. активный участник Капповского путча, а в 1923 г. «пивного путча» Гитлера. В 1924 г. – депутат рейхстага. После 1925 г. отошел от политической деятельности.

Захваченные врасплох баварские военные и политики решили прислушаться к его речам и на словах согласились поддержать Гитлера. Однако уже на следующий день Кар и Лессов направили подчиненные им войска против «национального революционера». Сам же незадачливый стратег как прикованный сидел в «Бюргербройкеллере», ожидая хороших вестей, которые так и не поступили.

Единственное сообщение вселяло надежду: капитан Рём во главе созданного им полувоенного формирования «Рейхскригсфлагге» («Имперский военный флаг») проник в здание военного министерства и удерживает его.

В середине дня 9 ноября Гитлер, его сподвижники и союзники, построенные в колонны по восемь человек, направились по узкой Резиденцштрассе к военному министерству. На площади Одеонплац они наткнулись на отряд земельной полиции, численностью в 100 человек, расположившийся на ступенях здания мюнхенского «Фельдхеррnhалле» (дворца полководцев). Путчисты не сбавляли шаг. Видя это, служители порядка преградили им путь. Поблудневшие Гитлер и Людендорф шаг за шагом приближались к шеренге полицейских. Граф подбежал к полицейским шеренгам и закричал:

– Не стреляйте! Идут их превосходительства Людендорф и Гитлер!

Но тут раздались выстрелы.

Итог неудавшегося переворота: было убито 16 национал-социалистов, в том числе пятеро из личной охраны Гитлера. Погибли также трое полицейских. Почти все вожаки нацистского движения оказались за решеткой. Лишь шефу охраны Берхтольду и тяжело раненному Герингу удалось скрыться и бежать в Австрию.

Одержимость Гитлера фактически уничтожила НСДАП. Партия, СА и «штоссгрупп» были объявлены вне закона. Оставшиеся на свободе кучки нацистов рассорились между собой. Сначала ультраправые попытались объединиться под спасительным флагом Людендорфа, но затем стали распадаться на все новые группировки и фракции. Лишь неутомимый Эрнст Рём, арестованный, а затем выпущенный на поруки, не потерял надежду на продолжение борьбы. В тюремной камере Ландсбергской тюрьмы Гитлер назначил его командиром подпольных штурмовых отрядов.

Очень скоро Рём понял, что баварское правительство не собирается снимать запрета с СА. Дело в том, что Кар с помощью фон Эппа⁴⁶ объединил все полувоенные формирования в полностью контролируемый правительством отряд «Нотбан» (экстренное объединение). Тогда из остатков разгромленных СА Рём образовал новую структуру – «Фронтбан» (объединение фронтовиков), которую формально подчинил Людендорфу.

До «пивного путча» 1923 года география гитлеровского движения едва ли выходила за границы Мюнхена с окрестностями. Благодаря же созданию «Фронтбана» Рёму впервые удалось привлечь к себе и идеям сидящего за решеткой австрийца новых сторонников по всей стране. Во вновь созданную структуру потянулись «бойцы» бывших фрайкоров и других подпольных полувоенных формирований, нацисты из Северной Германии, оставшиеся без командиров, одним словом – бандиты, сделавшие грабеж стилем жизни будущих СА. Под штандартами Рёма собрались такие типы, как капитан Петер фон Хайдебрек и граф Вольф-Генрих фон Хелльдорф⁴⁷.

⁴⁶ Эпп Франц фон (1868–1946) – генерал рейхсвера. Родился в Мюнхене. Участник Первой мировой войны – командир дивизии. В 1919 г. командовал добровольческим корпусом, поддерживал Гитлера, оказав тому финансовую помощь в издании газеты «Фёлькишер беобахтер». В 1926 г. возглавил СА Баварии, став обергруппенфюрером СА. В 1928 г. – депутат рейхстага. В 1933 г. – штатхальтер и рейхсляйтер Баварии. В 1937 г. – руководитель управления колониальной политики НСДАП. Умер в американском лагере для интернированных.

⁴⁷ Хелльдорф, Вольф-Генрих фон (1896–1944) – генерал полиции и обергруппенфюрер СА. Родился в Мерзебурге. Участник Первой мировой войны – офицер гусарского полка. В 1920 г. участвовал в Капповском путче. После его подавления бежал в Италию, где находился до 1924 г. В 1926 г. вступил в НСДАП и затем – в СА. В 1931 г. – фюрер СА Берлина. В 1932 г. организовал первые антисемитские выступления в столице. С 1933 г. – фюрер СА Берлина-Бранденбурга. В 1935–

А с бывшим лейтенантом Эдмундом Хайнесом⁴⁸ – хулиганом, погрязшим во всех мыслимых и немыслимых пороках, Рём, всегда заинтересованный в знакомстве с мужчинами, согласно его же мемуарам, «решил познакомиться поближе».

В лучшие времена Гитлеру удалось собрать в СА максимум две тысячи человек. Теперь же Рём мог доложить узнику Ландсбергской тюрьмы о «Фронтбане» численностью в 30 тыс. бойцов. Однако Гитлер, узнав о растущем войске капитана, почувствовал себя несколько неуютно. Дело в том, что Рём не собирался отказываться от полной самостоятельности своей «военной» организации и ее независимости от партийной верхушки, о чем открыто заявлял: «Я и сегодня солдат, и только – солдат».

«Политическое и военное движения должны быть полностью независимыми друг от друга», – писал он Людендорфу.

Когда в декабре 1924 года освобожденный из тюрьмы Гитлер поручил капитану сформировать новые СА, между старыми партнерами дело чуть было не дошло до открытого конфликта. Гитлер не хотел ничего слышать о независимых штурмовых отрядах. Рём же твердо стоял на своем, доказывая, что партократ не может командовать солдатом, и дело Гитлера – оставаться «трибуном».

«Я не потерплю политики ни во „Фронтбане“, ни в СА!.. Я строжайше запретил личному составу СА всякое вмешательство в партийные дела. В свою очередь, я также строго запретил фюрерам СА выполнять указания партийных функционеров», – огласил Рём свою не терпящую возражений позицию в специальном меморандуме, адресованном бывшему ефрейтору.

Однако Рём так и не понял, что Гитлер уже принял решение – не допускать создания СА, пока он не будет полностью уверен, что никогда впредь люди в форме штурмовиков не будут навязывать ему свою волю. В конце концов он разошелся с Рёмом.

Бывшему основателю СА не оставалось ничего другого, как послать 30 апреля 1925 года Гитлеру прощальную записку:

«В память о тяжелых и прекрасных часах, проведенных вместе, сердечно благодарю тебя за товарищеское отношение и прошу не лишать меня твоей дружбы». Лишь спустя месяц Гитлер соизволил ему ответить, причем весьма своеобразным способом. Он поручил своему секретарю сообщить Рёму следующее:

«Никакой военной организации г-н Гитлер впредь создавать не намерен. И если в свое время он и пошел на подобный шаг, то лишь по настоянию некоторых господ, которые в итоге предали его. Сегодня же он нуждается только в охране партийных собраний, как до 1923 года».

Час рождения «черного ордена» приближался. Старые штурмовые отряды рёмовско-эрхардтского пошиба были заменены СС. Их задачей стало находиться постоянно рядом с Гитлером, укреплять авторитет партии, беспрекословно выполнять все приказы фюрера.

«Я сказал себе тогда, – вспоминал Гитлер позже, – что мне необходима такая личная охрана, которая, будь она даже и немногочисленной, должна быть мне безоговорочно преданной, чтобы охранники, если потребуется, были готовы пойти за меня даже против собственных братьев. Лучше иметь всего 20 человек, при условии, разумеется, что на них можно полностью положиться, чем бесполезную толпу».

Естественно, рядовые партийцы получили иную версию о причинах образования СС, которая со временем вошла во все учебники истории третьего рейха. Заключалась она в следующем: в связи с тем, что СА все еще находились под запретом, в феврале 1925 года вновь

1944 г. – полицей-президент Берлина. В 1933–1944 г. – депутат рейхстага. Участник антигитлеровского заговора. Повешен в берлинской тюрьме.

⁴⁸ Хайнес Эдмунд (1897–1934) – обергруппенфюрер СА. Родился в Мюнхене. Участник Первой мировой войны – лейтенант. В 1925 г. вступил в НСДАП. Сблизился с Рёмом на почве гомосексуализма. С 1929 г. гауляйтер Оберпфальца. В 1930 г. – депутат рейхстага. С 1931 г. – фюрер СА Силезии и с 1933 г. – полицей-президент Бреслау. В «ночь длинных ножей» расстрелян эсэсовцами в Мюнхене.

воссозданная партия сформировала службу самоохраны, призванную защитить ее от террора со стороны политических противников. Умалчивалось, конечно, и о том, что Гитлер сознательно оттягивал воссоздание штурмовых отрядов. Дело в том, что запрет СА отнюдь не распространялся на всю территорию Германии, наоборот, в северо-западной части страны отряды СА росли и крепились. Другое дело, что они отказывались признать своим вождем сомнительного мюнхенского фюрера.

Тогда-то Гитлер и решил воспользоваться сложившейся ситуацией для создания собственной «лейб-гвардии». В апреле 1925 года он приказал ветерану «штосструппа» Юлиусу Шреку, ставшему к тому времени еще и личным водителем фюрера, сформировать новую охрану штаба. Через несколько недель эта группа получила свое новое название – «шутцштаффель» («охранный отряд»). Первых эсэсовцев Шрек нашел там же, где ранее набирал личный состав для «штабсвахе» и «штосструппа» – среди завсегдатаев пивной «Торброй». Первоначально охранный отряд состоял лишь из восьми человек, частично уже послуживших в «штосструппе». Сохранилась и старая униформа. Нововведением стала общепартийная коричневая рубашка⁴⁹, сменившая серо-зеленый френч, а также черный галстук (отряды СА при коричневой рубашке носили галстуки коричневого же цвета).

Вскоре Шрек принялся создавать охранные отряды и за пределами Баварии. 21 сентября 1925 года он разослал региональным отделениям НСДАП свой циркуляр № 1, в котором призвал организовывать отряды СС на местах. Партийным органам предлагалось формировать небольшие боеспособные элитные группы (командир и 10 подчиненных), только Берлину выделялась повышенная квота – 2 руководителя и 20 человек.

Шрек внимательно следил за тем, чтобы в СС попадали только специально отобранные люди, соответствующие нацистскому представлению о сверхчеловеке. Набиралась основная молодежь, то есть лица в возрасте от 23 до 35 лет. Новобранцы должны были обладать «отменным здоровьем и крепким телосложением». При поступлении им надлежало представить две рекомендации, а также полицейскую справку о проживании в течение последних 5 лет в данной местности. «Кандидатуры хронических пьяниц, слабаков, а также лиц,отягощенных иными пороками, – не рассматриваются», – гласили «Правила СС».

Когда в ноябре 1925 года партийный орган НСДАП «Фёлькишер беобахтер» опубликовал заметку о том, что в мюнхенском районе Нойхаузен некий Дауб сформировал из 15 бывших штурмовиков охранный отряд и назначил себя его фюрером, Юлиус Шрек пришел в бешенство. 27 ноября он направил в адрес правления партии письмо следующего содержания:

«Это так называемое формирование – не что иное, как переименование бывшего отряда СА в охранный отряд. В связи с этим руководство СС просит правление партии потребовать от данных господ не использовать для их подразделения название „охранный отряд“. Подобное обезьянничанье не должно причинить ущерб созданной с большими усилиями организации, базирующейся на здоровой основе».

Шрек без устали призывал ускорить «объединение лучших и надежнейших членов партии для охраны и самоотверженной работы на благо движения». Главными задачами СС он объявил «охрану собраний, привлечение подписчиков и спонсоров для газеты „Фёлькишер беобахтер“, а также вербовку новых членов партии».

Алоис Розенвик, начальник отдела вновь созданного высшего органа СС, так называемого главного руководства, заявлял на чисто нацистском жаргоне:

«На наших черных фуражках мы носим черепа и кости в назидание нашим врагам и в знак готовности ценой собственной жизни защищать идеи нашего фюрера».

⁴⁹ Партийным символом коричневая рубашка стала случайно. Бежавшему в Австрию фюреру СА Россбаху было предложено выгодно приобрести партию залежавшихся рубашек цвета хаки, предназначавшихся ранее для поставки в бывшие немецкие колонии в Африке. В 1924 г. он ввез их в Германию и передал на нужды партии.

Тем временем в Мюнхен начали поступать победные донесения с мест. Так, в Дрездене эсэсовцам удалось предотвратить попытку взрыва на нацистском собрании, будто бы подготовленного коммунистами.

«После того как в „Мраморном дворце“ объединенные отряды СС из Дрездена, Плауэна, Цвиккау и Хемница не только основательно избили коммунистов, но и повыкидывали некоторых из них из окон, – ни один марксист в Саксонии больше не посмеет потревожить наших собраний!» – рапортовал Розенвик.

Уже в декабре 1925 года главное руководство СС могло доложить партии, что в ее распоряжении «имеется централизованная охранная организация численностью около 1000 человек». Хотя вскоре это число и сократилось до 200, СС стала первой структурной организацией НСДАП, занявшей серьезные позиции фактически на всей территории Германии.

В апреле 1926 года прибывший из австрийской эмиграции прежний командир «штоссгруппы» Берхтольд сменил Шрека на посту руководителя СС. После возвращения амнистированных участников «пивного путча» Гитлер возвел охранные отряды в ранг элитной организации. 4 июля 1926 года на Втором съезде партии в Веймаре фюрер вручил СС так называемое «знамя крови» – то самое полотнище, под которым 9 ноября 1923 года его колонны шли по Резиденцштрассе на штурм демократии.

СС росла и набирала сил. Теперь Гитлер мог повторить попытку создать «свои» СА: он прекрасно понимал, что без такого инструмента не сможет пробиться к власти в Германии – стране, помешанной на партийных армиях и марширующих колоннах.

Однако вожаки большинства штурмовых отрядов за границами Баварии и Австрии продолжали с недоверием относиться к бывшему ефрейтору. Поэтому возникла необходимость в достаточно авторитетном человеке, способном объединить разрозненных междоусобицами региональных фюреров. И такого человека Гитлеру удалось найти в лице бывшего вождя северогерманского фрайкора капитана в отставке Франца Пфеффера фон Заломона⁵⁰. 27 июля 1926 года Иосиф Геббельс записал в своем дневнике: «12 часов: был у шефа. Первое совещание. Пфеффер назначен имперским фюрером СА».

Сложилась достаточно щекотливая ситуация: Пфеффер – доверенное лицо нацистских вождей Северной Германии, еще не признавших в мюнхенском фюрере общенационального лидера, вошел в состав правления НСДАП как разведчик и одновременно надзиратель.

Само собой разумеется, Гитлеру пришлось наделить Заломона значительными полномочиями. С 1 ноября 1926 года ему как верховному руководителю СА были подчинены все штурмовые отряды на территории Германии. Хотя Пфеффер и должен был безоговорочно выполнять все директивы партийного вождя, он мог по своему усмотрению заниматься организацией и строительством подчиненной ему структуры.

Союз с нацистами Северной Германии показался Гитлеру настолько важным, что он пошел на сокращение властных амбиций своего любимого детища – СС. В итоге охранные отряды перешли в ведение Пфеффера, однако их руководитель получил утешительный подарок – отныне он стал именоваться рейхсфюрером СС.

Командир «штоссгруппы» Берхтольд вскоре почувствовал опасность. Его элитное подразделение вполне могло попасть в зависимость от СА и партбюрократов. Эта проблема начала выкристаллизовываться еще до его назначения. Дело в том, что его предшественника Шрека отвергли сами члены главного руководства СС. Уступчивое поведение шефа напоминало

---

⁵⁰ Пфеффер фон Заломон Франц Феликс (1888–1968) – руководитель СА, обергруппенфюрер СА. Родился в Дюссельдорфе в семье правительственного советника. Участник Первой мировой войны – капитан. Командовал добровольческим корпусом, выступал против коммунистов в Руре, Верхней Силезии и Литве. В 1920 г. участвовал в Капповском путче. В НСДАП с 1925 г. В 1926 г. – гауляйтер и руководитель СА в Вестфалии. В 1926–1930 гг. – верховный руководитель СА, выступал за ее самостоятельность. В 1932–1942 гг. депутат рейхстага, но политической деятельностью не занимался. Был связан с участниками заговора против Гитлера, сумел избежать репрессий.

им футбольный мяч, летавший между лукавыми партаппаратчиками типа Франца-Ксавьера Шварца⁵¹ и СА.

«Мы пришли к выводу, – писал Гитлеру член руководства СС Эрнст Вагнер, – что Шрек не обладает качествами, необходимыми руководителю и организатору, а также не имеет веса, способного гарантировать СС положение элитного подразделения партии».

Берхтольд попытался выправить положение.

«СС подчиняются как местные, так и районные органы партии», – говорилось в директиве рейхсфюрера. В другом приказе утверждалось: «Охранные отряды занимают в составе движения полностью самостоятельное положение». Но победить партийный аппарат Берхтольду также не удалось. Началась тихая война СС и партийной бюрократии, которая продолжалась вплоть до падения третьего рейха.

11 мая 1926 года во время очередного партийного собрания эсэсовец Вагнер высказался, что кое-каких «бонз» следовало бы «выкурить» из зала. Названные им Боулер и Шварц тут же отреагировали на это: они запретили пускать Вагнера в помещение главного руководства СС, располагавшееся тогда в задней части дома 50 по мюнхенской Шеллингштрассе, причем рейхсфюреру СС Берхтольду пришлось собственноручно подписать об этом приказ.

«П/г (партайгеноссе)⁵² Берхтольд дал мне понять, что пойти на этот шаг его принудили господа Боулер и Шварц!» – жаловался возмущенный Вагнер Адольфу Гитлеру.

После того как к этим неприятностям добавилось усиление властных амбиций СА, Берхтольд подал в отставку. В марте 1927 года новым рейхсфюрером СС стал его заместитель Эрхард Хайден. Но и ему не удалось сохранить независимые позиции СС.

Своим приказом Пфедфер запретил руководителям охранных отрядов создавать свои подразделения в населенных пунктах, где СА была недостаточно сильно представлена. Им было позволено держать в общинах подразделения численностью, составляющей лишь 10 процентов от списочного состава местных отрядов СА. В связи с этим к 1928 году численность СС достигла каких-то жалких 280 человек. Все чаще «сверхчеловекам» приходилось подчиняться распоряжениям фюреров штурмовиков: выполнять их текущие поручения, раздавать пропагандистские материалы, распространять газету «Фёлькишер беобахтер», нести вспомогательную службу. И они довольствовались лишь такими «победными реляциями», как:

«В октябре месяце отдельным подразделениям СС удалось привлечь в НСДАП 249 новых членов; подписать 54 новых читателя на газету „Фёлькишер беобахтер“, 169 читателей – на журнал „Штюмер“, 84 читателя – на журнал „Национал-социалист“, 140 читателей – на газету „Зюдвестдойчер беобахтер“ и подобрать еще 189 читателей – для прочих национал-социалистских изданий. Помимо этого распродано 2000 номеров журнала „Иллюстриртер беобахтер“».

Заголовок этого отчета, датированного ноябрем 1926 года, гласил: «Так мы работаем!»

Только вера в свою исключительность позволила «этому войску, возможно, на пределе своих сил, благодаря честолюбию» (Конрад Хайден) маршировать вперед. Для СС действовал пароль: «Аристократия молчит!» Охранные отряды превратились в молчаливых попутчиков коричневых колонн штурмовиков, чеканивших шаг по мостовым германских городов. Лишь ужесточенные условия приема и доведенная до автоматизма дисциплина поддерживали в эсэсовцах чувство принадлежности к элите.

«СС никогда не участвует ни в каких дискуссиях на партийных собраниях или лекциях. То, что каждый член СС, присутствуя на подобных мероприятиях, не позволяет себе курить или покинуть помещение до окончания лекции или собрания, служит политическому воспи-

⁵¹ Шварц Франц-Ксавьер (1875–1947) – ветеран нацистского движения, оберштруппенфюрер СС. Родился в Гюнцбурге (Бавария). В НСДАП с 1922 г. С 1925 по 1945 г. – главный казначей партии. С 1933 г. – депутат рейхстага. В 1945 г. сжег все партийные финансовые документы. Умер в союзническом лагере для военнопленных.

⁵² Партайгеноссе – товарищ по партии. Так обращаться друг к другу можно было независимо от занимаемого положения.

танию личного состава, – гласил приказ № 1, подписанный рейхсфюрером СС Эрхардом Хайденом 13 сентября 1927 года. – Рядовые эсэсовцы и командиры молчат и не вмешиваются в доклады и дискуссии (местного партийного руководства и СА), так как это их не касается».

Согласно приказам, каждое подразделение перед началом партийного мероприятия должно было выстроиться «в колонну по двое по росту» и подготовиться к проверке документов; каждого эсэсовца обязывали иметь при себе следующие документы: членский билет НСДАП, удостоверение СС и песенник охранных отрядов. Особенно четко должен был выполняться приказ № 8, запрещающий ношение оружия. Гитлер собирался «легально» захватить власть, поэтому партия официально порвала со всевозможными сомнительными организациями и нелегальными военными объединениями. Офицерам СС приходилось ежедневно на построении обыскивать личный состав и забирать найденное оружие.

Железная дисциплина, царившая в охранных отрядах, производила впечатление даже на политических противников. В секретной сводке Мюнхенского управления полиции за 7 мая 1929 года можно было прочесть сообщение, граничащее с восхищением: «Какие строгие требования предъявляются членам СС! При малейших отступлениях от правил, закрепленных текущими приказами, провинившегося ожидают денежные штрафы, изъятие нарукавной повязки на определенное время или отстранение от службы. Особое внимание уделяется поведению в строю и состоянию обмундирования каждого эсэсовца».

Любое появление охранных отрядов должно было демонстрировать, что СС – аристократия партии. «Эсэсовец – самый примерный член партии, какого можно себе представить», – говорилось в одном из наставлений руководства охранных отрядов. И в отрядной песне, которой обычно заканчивались мероприятия СС, должна была звучать вера в эсэсовскую исключительность:

Даже если все изменят,
Мы будем верны до конца,
Чтобы вечно над планетой
Сияла наша путеводная звезда.

«Если СА – это пехота, то СС – гвардия», – гордо заявлял один из эсэсовцев. Гвардия была у всех: у персов и греков, у Цезаря и Наполеона, у «старого Фрица» (король Пруссии Фридрих II Великий) – и так на протяжении всей истории, вплоть до мировой войны. Гвардией новой Германии будут охранные отряды. 6 января 1929 года Гитлер назначил новым рейхсфюрером СС Генриха Гиммлера.

Отныне история СС становилась его историей, хроника их дел – его хроникой, список преступлений охранных отрядов – его преступлениями.

Глава 2

Генрих Гиммлер

Состав медленно тащился на север. Лицо пассажира становилось все мрачнее. Вот уже несколько часов первый нацистский гауляйтер Гамбурга Альберт Кребс⁵³ был вынужден выслушивать болтовню человека, сидевшего напротив, который, как и сам Кребс, ехал из Эльбфельде.

Визави гауляйтера был среднего роста, крепкого телосложения и имел обычное, несколько одутловатое лицо. Если маленький, почти скошенный подбородок говорил о некоторой мягкости характера его обладателя, то живой выразительный взгляд серо-голубых глаз за стеклышками пенсне свидетельствовал о присущей ему значительной силе воли. Крепкая фигура казалась несовместимой с маленькими, почти женскими руками и ухоженными ногами.

Надо сказать, что тогда, весной 1929 года, гауляйтер не обратил никакого внимания на противоречивую натуру своего попутчика. С растущим раздражением внимал Кребс высказываниям нового рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера о текущей политической ситуации.

«В политике, – заявлял Гиммлер, – все зависит от тайных обстоятельств. В соответствии с этим хотелось бы знать, например, откуда у фюрера СА Конна столь странная фамилия. Очень уж созвучна она еврейской фамилии Коган, не правда ли? Следует также выяснить: не попал ли в свое время бывший банковский служащий гауляйтер Генрих Лозе⁵⁴ в зависимость от еврейского капитала...»

Кребсу оставалось только молча кивать головой.

И по прошествии 30 лет эти гиммлеровские речи, когда-то так шокировавшие Кребса, все еще казались ему «смесью воинственной демагогии, обывательской застольной болтовни и проповеди фанатика-сектанта».

Впечатление, которое произвел на гамбургского гауляйтера партайгеноссе Гиммлер во время его инспекционной поездки по подразделениям охранных отрядов НСДАП, разделяли и другие национал-социалисты. В двадцатидевятилетнем начальнике СС они видели шумного, однако нерешительного и слишком провинциального гитлеровского аппаратчика. Дьявольские черты в портрете «сектанта» и «застольного демагога» добавятся значительно позже. Чем большую власть захватывали «женственные ручки» Гиммлера, тем демоничнее и ужаснее становился его образ для миллионов немцев. Со временем рейхсфюрер СС превратится в некую бестелесную абстракцию, безличное воплощение нацистского полицейского государства, в безжалостного монстра, стремившегося любой ценой искоренить инакомыслие. Никакая личная деталь, никакая черта характера так и не смогли раскрыть сущности явления, скрывавшегося за титулом «рейхсфюрер СС». Да и сегодня немцы не могут понять, что это был за человек.

Даже люди, знавшие его лично, не в состоянии осмысленно рассказать, каким все-таки был Гиммлер. Его образ настолько противоречив, что современники и биографы предпочли рисовать портреты сразу нескольких Гиммлеров: Гиммлера – палача, Гиммлера – добропорядочного бюргера, Гиммлера – фанатичного идеолога расизма, Гиммлера – неподкупного апо-

---

⁵³ Кребс Альберт (1899–1974) – политический деятель. С 1926 по 1928 г. был гауляйтером Гамбурга.

⁵⁴ Лозе Генрих (1896–1964) – политический деятель, обергруппенфюрер СА. Родился в Мюленбарбеке (Шлезвиг-Гольштейн). В 1925 г. вступил в НСДАП. С 1925 по 1945 г. – гауляйтер Шлезвиг-Гольштейнии и одновременно с 1941 по 1944 г. – рейхскомиссар Остланда (оккупированной Советской Прибалтики). В 1945 г. арестован англичанами. В 1948 г. осужден Билефельдским трибуналом по денацификации к 10 годам тюремного заключения. Освобожден по состоянию здоровья в 1951 г. Умер на родине.

стола чистоты, Гиммлера – послушного инструмента своего фюрера, Гиммлера – тайного сторонника немецкого Сопротивления.

«Этот человек – злой дух Гитлера, холодный, расчетливый, жаждущий власти. Он являлся, пожалуй, наиболее целеустремленной и одновременно зловещей фигурой третьего рейха». Так считал бывший адъютант Гитлера генерал Фридрих Хоссбах.

А по мнению бывшего генерал-полковника танковых войск Хайнца Гудериана⁵⁵, рейхсфюрер СС был вообще каким-то «потусторонним явлением». Бывший верховный комиссар Лиги Наций по Данцигу швейцарец Карл Й. Буркхардт писал о Гиммлере: «Этого человека характеризовали гипертрофированное чувство субординации, узколобая исполнительность, нечеловеческая методичность с элементами автоматизма».

Разглядывая фотографию вождя черного ордена, нацистский идеолог Альфред Розенберг вспоминал: «Мне ни разу не удалось поймать взгляд Гиммлера. Его глаза вечно бегали и моргали, скрываясь за стеклами пенсне. Сейчас же они смотрят на меня прямо с фотографии, и мне кажется, что я в них кое-что смог-таки разглядеть – коварство».

Генералу-ракетчику Вальтеру Дорнбергеру⁵⁶, напротив, рейхсфюрер СС казался похожим «на интеллигентного школьного учителя, вовсе не способного к насилию». По его словам, Гиммлер «обладал редким талантом внимательного слушателя», был тихим, чуждым патетике, «человеком без нервов».

Швед граф Фольке Бернадотт⁵⁷, проводивший с Гиммлером тайные переговоры в 1945 году, вспоминал с удивлением: «Я не нашел в нем ничего демонического, он был весьма любезен в общении, показал, что обладает чувством юмора, иногда окрашенного в черные цвета, с удовольствием прибегал к анекдотам, чтобы поднять общее настроение».

Некоторые дипломаты ценили трезвость его суждений, а кое-кто из иностранцев и даже участников Сопротивления считал, что только при его поддержке удастся сместить Гитлера. «Монстр» Гиммлер, по мнению британского историка Х. Р. Тревор-Ропера, «обладал некоторыми качествами, которые делали его личность таинственной».

В итоге биографы рейхсфюрера СС выдвинули гипотезу, призванную хоть как-то объяснить наличие столь разных характеров в одном человеке. Они решили, что ключ к разгадке личности Гиммлера следует искать в его отрочестве и юности: отпрыск представителей среднего класса, выросший в тени отца-педанта и жестокосердной матери, не встречавший понимания в послевоенной жизни и нашедший, наконец, защиту в нацистском движении.

Гипотеза эта выглядит привлекательно и соответствует веянию времени, когда все непонятное легко объясняется с помощью психоанализа. Однако и она далека от действительности. Верно лишь то, что Гиммлер родился в добропорядочной баварской буржуазной семье. Его отношения с родителями и братьями, старшим – Гебхардом⁵⁸, родившимся в 1898 году,

⁵⁵ Гудериан Хайнц-Вильгельм (1888–1954) – генерал-полковник вермахта, военный теоретик, автор книги «Танки вперёд». Родился в Кульме (Польша). Участвовал в Первой мировой войне на штабных должностях. Затем служба в рейхсвере. В 1935–1938 гг. – командир танковой дивизии и корпуса. Воевал в Польше, Франции, на Восточном фронте. За поражение под Москвой был снят с должности командующего танковой армией и отчислен в резерв. В 1943 г. – генерал-инспектор танковых войск, в 1944–1945 гг. – начальник генштаба сухопутных войск. Работал в комиссии по расследованию дел армейских офицеров – участников заговора против Гитлера. Был взят в плен американцами, но вскоре освобожден.

⁵⁶ Дорнбергер Вальтер (1895–1980) – конструктор ракеты «Фау-2», генерал-майор вермахта. Родился в Гессене. Участник Первой мировой войны – лейтенант. Затем служил в рейхсвере. В 1930 г. закончил высшую техническую школу по проблемам баллистики. В 1932 г. работал в конструкторском бюро совместно с Вернером фон Брауном. В 1937 г. приступил в Пенемюнде к строительству ракет. С 1943 г. – уполномоченный по испытаниям ракетной техники. Проведя два года в Англии в лагере для военнопленных, в 1947 г. эмигрировал в США, где работал консультантом в разработке ракетно-космических программ. В 1965 г. вернулся на родину. Умер в Баден-Вюртемберге.

⁵⁷ Бернадотт Висборгский, Фольке – граф (1895–1948) – один из руководителей Международного Красного Креста. Родился в Стокгольме. Накануне краха третьего рейха четыре раза встречался с Гиммлером, пытавшимся добиться прекращения боевых действий. Убит еврейскими экстремистами в Иерусалиме, когда пытался вести переговоры о перемирии между евреями и арабами.

⁵⁸ Гиммлер Гебхард – штандартенфюрер СС, министриальдири-гент – в имперском министерстве народного образования.

и младшим – Эрнстом⁵⁹, 1905 года рождения, ничем не омрачались. Ни полностью захватившая его работа в СС, ни попытки нервной жены Маргариты внести раскол в отношения с отчим домом («как только я вспоминаю о твоих родителях, у меня дух захватывает от возмущения»), не смогли вырвать рейхсфюрера СС из уз семьи. Когда умерла его мать, Гиммлер, несмотря на болезнь, целую ночь простоял у гроба покойной. Во время похорон над могилой, взяв за руки братьев, он напыщенно произнес со свойственным ему пафосом: «Мы навсегда останемся вместе!»

Гиммлер постоянно воображал себя покровителем семьи. «Папочка не должен так много работать. Пусть чаще выходит на прогулку», – писал он, еще будучи студентом, в 1921 году «милой мамочке». Братьям не всегда удавалось избежать его педантичных поучений, достойных иного директора гимназии.

«Меня весьма радуют твои хорошие оценки. Однако зазнаваться не следует! – прочел 14 ноября 1920 года „Эрнстушка“ в письме брата, который был лишь на пять лет старше его. – Я ожидаю, что ты справишься и по истории...»

Нельзя быть столь односторонним. Будь хорошим и послушным, не сердись папочку и мамочку».

Свою долю заботливости получил и старший брат Гебхард, имевший несчастье полюбить дочь вайльхаймского банкира Паулу Штёльце, которая чем-то не пришлась по душе «железному блюстителю нравственности».

18 апреля 1923 года Генрих сообщил девушке без обиняков все, что о ней думает: «Чтобы ваш союз принес счастье вам обоим, а также пользу народу, он должен строиться на здоровых и чистых нравственных отношениях. Поэтому ты обязана с варварской строгостью сдерживать свои порывы».

Далее Паула прочла: «В связи с тем, что ты сама недостаточно строго и жестко работаешь над собой, а твой будущий супруг слишком добр к тебе, этим вопросом придется заниматься кому-то еще... Я считаю своим долгом сделать это для тебя». Затем будущий рейхсфюрер СС, вечно путавший героинь древнегерманского эпоса с женщинами XX столетия и рассматривавший добрачные отношения полов как нарушение им же выдуманных постулатов нравственности, дал задание мюнхенскому детективному бюро Макса Блюмля «расследовать» прошлое девушки. Не дожидаясь его итогов, 14 марта 1924 года Генрих обратился с аналогичной просьбой к некоему чиновнику Ресснеру: «Прошу вас безотлагательно сообщить мне все, что вам известно о связи фрейлейн Штёльце с вашим сотрудником Даффнером!». В итоге брат Гебхард сдался и расторг помолвку с Паулой.

Этот эпизод из жизни Генриха Гиммлера показывает, что тот в отличие от большинства нацистских вождей вырос в «добропорядочной» бюргерской среде. В отличие от Гитлера с его кошмарными воспоминаниями о бездомной, нищей жизни в Вене, в отличие от Геббельса⁶⁰, в отличие от эмигранта Альфреда Розенберга второй сын тайного советника по ведомству просвещения Гебхарда Гиммлера был типичным представителем своего класса.

7 октября 1900 года на втором этаже дома № 3 по мюнхенской Хильдегардштрассе на свет появился мальчик. Гиммлеру-старшему не пришлось беспокоиться о будущем общественном

После войны работал в Европейско-Афганском институте культуры в Мюнхене. Профессор.

⁵⁹ Гиммлер Эрнст (1905–1945) – дипломированный инженер, главный технолог имперского радио в Берлине.

⁶⁰ Геббельс Пауль-Иосиф (1897–1945) – главный пропагандист третьего рейха. Родился в Рейдте (Рейнская обл.) в семье бухгалтера. Хромой от рождения и маленького роста, он получил в 1921 г. в Гейдельбергском университете ученую степень по литературе и прозвище «мышинный доктор». В НСДАП с 1922 г. В 1926 г. – гауляйтер Берлина. В 1927–1935 гг. – главный редактор еженедельной газеты «Ангрифф» («Нападение»). В 1928 г. – депутат рейхстага. Признанный оратор. Из уголовного Хорста Весселя, убитого в уличной драке, сделал политического мученика. Десять его заповедей национал-социалиста стали прообразом идеологической программы партии. Возглавлял избирательную кампанию по выборам Гитлера в президенты в 1932 г. В 1933 г. – министр просвещения и пропаганды. Инициатор сожжения книг демократических авторов. Отравился в окруженном советскими войсками Берлине вместе с женой и 6 детьми.

положении сына: над новорожденным простиралась заботливая длань одного из влиятельнейших людей Баварского королевства – виттельсбахского принца Генриха, бывшего в свое время учеником Гимmlера-старшего. В честь принца и назвали ребенка. Его высочество милостиво согласился стать крестным отцом и опекуном своего маленького тезки, после того как тайный советник нижайше доложил о том, что продолжатель его рода весит 7 фунтов и 200 граммов. Таким образом, наличие коронованного опекуна уже с пеленок предопределило для будущего рейхсфюрера СС консервативный жизненный стиль и мировоззрение верного монархии чиновного сословия.

Никогда юному Гимmlеру не пришло бы поэтому в голову поставить под сомнение авторитет родителей, не говоря уже об общественном устройстве. Гимmlер-отец учил юношу, что их предки всегда были примерными бюргерами, чем заложил в душу сына основу вагнеровского исторического романтизма – мира, населенного мужественными германскими воителями и их величественными женщинами, которым в недалеком будущем суждено было превратиться в нордических господ, чтобы соответствовать потребностям нацистской диктатуры. Мальчик быстро научился отдавать должное почтение окружавшему его миру чиновничества. Даже в невинном личном дневнике гимназиста Генриха отмечается социальное прилежание: все сановники упоминаются в нем при полных чинах и титулах.

Если твой опекун – принц, ты, разумеется, должен стать офицером. Здесь и лежит ключ к пониманию натуры Гимmlера: с ранних лет в мечтах он видел себя во главе победоносного войска. Однако этим детским грезам так никогда и не было суждено полностью осуществиться. Близорукий сын учителя собирался служить в императорском военно-морском флоте, но туда очкариков не брали. Тогда Генрих решил попытать счастья в сухопутных войсках. 26 июня 1917 года тайный советник Гимmlер записал в дневнике: «Мой сын изъявил настойчивое желание стать профессиональным пехотным офицером». Юноша никак не мог дождаться, когда он сможет пойти воевать. Еще в феврале 1915 года, когда брата Гебхарда призвали в ополчение, в дневнике Генриха появилась запись: «Ах, как я хочу стать быстрее взрослым, чтобы тоже попасть на фронт!» Слово в слово он переписывал фронтовые сводки генерального штаба и поругивал жителей города Ландсхута, куда переехала на жительство семья, за недостаточный патриотизм.

Навязчивая идея Генриха о фронте стала приобретать маниакальный характер, и Гимmlер-отец вынужден был просить своих покровителей при дворе досрочно устроить сына на военную службу. Друзья обещали похлопотать. В то время молодой Гимmlер смог в последний раз воспользоваться помощью погибшего на фронте опекуна. Управление двора сообщило «его высокоблагородию г-ну тайному советнику и проректору Гебхарду Гимmlеру»: «Банкирский дом „И. Н. Оберндёрфер“, Сальваторштрассе, 18, уполномочен перечислить вам 1000 рейхсмарок из 5 % военного займа. Примите эту сумму в качестве дара вашему сыну Генриху от его крестного отца – скоропостижно ушедшего от нас его королевского высочества принца Генриха».

В конце 1917 года Генрих Гимmlер был зачислен в ряды 11-го пехотного полка «Фон дер танн». Однако его военная карьера закончилась, фактически так и не начавшись. Впрочем, незадолго до своей смерти рейхсфюрер СС рассказывал шведскому графу Бернадотту, как «вместе со своими солдатами бился на передовой», а в иных «источниках» вообще говорится о том, что Гимmlер участвовал в крупном сражении на Западном фронте.

Все это, однако, чистый вымысел – подпрапорщик Гимmlер никогда не был на передовой. Ему не была дана возможность проявить себя на поле брани. После полугодовой начальной военной подготовки в Регенсбурге он с 15 июня по 15 сентября 1918 года учился на курсах подпрапорщиков во Фрайзинге и с 15 сентября по 1 октября 1918 года – на пулеметных курсах в Байройте. А через два месяца был демобилизован.

Но, как ни странно, послевоенная неразбериха вроде бы предоставила Гиммлеру шанс сделать военную карьеру. В феврале 1919 года баварский левосоциалистический премьер-министр Курт Айснер погиб от пули офицера. Коммунисты воспользовались этим и провозгласили Баварскую советскую республику. Законное правительство социал-демократов бежало в Бамберг, где стало собирать фрайкор, добровольческий корпус, состоявший в основном из бывших фронтовиков. В апреле 1919 года прибывшие из Берлина регулярные войска рейхсвера и части фрайкора начали готовиться к штурму красного Мюнхена. В небольшой добровольческий отряд лейтенанта Лаутенбахера записался и подпрапорщик Гиммлер. И опять он опоздал: его часть так и не послали в Мюнхен. Однако мужества он все же набрался. 17 июня 1919 года Гиммлер отправил письмо в штаб 11-го пехотного полка с просьбой выдать ему его документы, как он выразился, «в связи с тем, что через несколько дней я поступаю на службу в рейхсвер».

Однако и с рейхсвером ничего не вышло. Дело в том, что утрата высокого покровителя при дворе и растущая инфляция подсказали прагматичному Гиммлеру-старшему единственно правильное решение относительно дальнейшей судьбы сына: Генриху следует выучиться какой-нибудь более солидной и стоящей профессии, например агронома. Несостоявшемуся полководцу пришлось согласиться с предложением отца, тем более что сельское хозяйство его также интересовало. Еще мальчиком он собрал огромный гербарий. В недалеком будущем навязчивую любовь Гиммлера к растениям и травам испытали на себе узники нацистских концентрационных лагерей: они должны были разводить грядки с травами, так как рейхсфюрер СС ценил их лечебные качества выше традиционной медицины.

Но и карьера агронома оказалась также рожденной под несчастливой звездой: не успел Генрих Гиммлер приступить к обучению в крупном крестьянском хозяйстве под Ингольштадтом, как его свалил тиф. Некий врач Грюнштадт, вынес приговор: «Занятия прекратить на год, затем – очное обучение в учебном заведении». После выздоровления, 18 октября 1919 года, Гиммлера зачислили на сельскохозяйственное отделение высшего технического училища при Мюнхенском университете.

Так смогли ли сломить Гиммлера пережитые неудачи? Превратился ли он в «одинокого волка», брошенного всеми на задворках общества, как говорят легенды?

Ни в коем случае! В Мюнхене начался самый светлый, безоблачный период его жизни, ставший биографов перед загадкой...

Ничто не выдавало в приветливом, всегда готовом помочь, слегка занудливом юноше, жадном до кулинарных наслаждений и выступавшим на мюнхенских маскарадах в костюме турецкого султана Абдул-Хамида, безответно влюбленном в даму по имени Майя Лориц, будущего главного экзекутора массового террора.

Безусловно, политика и «игра в солдатики» еще какое-то время занимали его душу. Согласно членскому удостоверению от 16 мая 1920 года, он записался в пресловутый мюнхенский «айнвонервер», в связи с чем получил на складе 21-й стрелковой бригады «1 винтовку и 50 патронов к ней, 1 каску, 2 патронташа и 1 мешок для сухарей (старого образца)».

1 декабря 1921 года Гиммлер считал особым днем в своей жизни: пришло сообщение, что ему присвоено звание прапорщика запаса. Совместно с группой националистически настроенных студентов Генриху удалось поучаствовать в подготовке заговора с целью освобождения из тюрьмы некоего графа Антона фон Арко ауф Валлей – убийцы бывшего премьер-министра Баварии Айснера. Однако в связи с заменой смертного приговора графу пожизненным заключением заговорщики отказались от своего плана. По этому поводу Гиммлер особо расстраиваться не стал. Он невозмутимо записал в дневнике: «Что ж, как-нибудь в другой раз».

Его мучили другие, довольно неприятные проблемы. В ноябре 1919 года Гиммлер вступил в студенческое братство «Аполлон», не зная, как будет совмещать свою новую жизнь с архикатолическими убеждениями, полученными в родительском доме, и чрезвычайно воспри-

имчивым желудком. Дело в том, что церковь запрещала дуэли, а врачи – пивные возлияния, обязательные атрибуты жизни немецких студенческих союзов. Хмельную проблему ему удалось решить сравнительно легко – братство освободило его от употребления пива.

Правда, сотоварищи провалили его уже на следующих выборах в братство. Долго не мог «Хайни» найти и партнера по дуэли: очевидно, сокурсники считали его малоспособным и в этой области. Только на последнем курсе, в июне 1923 года нашелся студент, нанесший Гиммлеру шрамы на лице, без которых будущий глава СС не представлял себе тевтонского воспитания.

Гиммлеры всегда были убежденными католиками. Одному из кузенов Генриха – Августу Вильгельму Патину даже удалось дослужиться до каноника престижной мюнхенской церкви Хофкирхе. Да и сам Генрих Гиммлер считался верным христианином. Посещение воскресной мессы являлось для него не внешним ритуалом, а внутренней потребностью. В дневнике он записывал впечатления о каждом посещении им церковной службы, и почти всегда можно было прочесть: «В этой церкви я чувствовал себя особенно хорошо». Когда от девушки, за которой он робко ухаживал, Генрих услышал, что она причащается каждый день, то записал в дневнике: «Это было самое радостное известие, которое я получил за последние восемь дней!»

Однако вступление в студенческое братство несколько изменило отношение Гиммлера к церкви. Разрыв произошел не сразу, но из месяца в месяц становился все глубже. Сначала Генрих пытался сохранить в душе церковные постулаты, но воспитанное в родительском доме стремление к социальному приспособленчеству одержало верх над традицией.

«Я полагаю, что вступил в конфликт с моей религией, – записал Гиммлер в дневник 15 декабря 1919 года. – Хотя, что бы ни произошло, я всегда буду любить Господа, буду ему молиться, я навсегда останусь верным сыном католической церкви и буду ее защищать даже тогда, когда она отвернется от меня».

И это писал человек, который в будущем заставит десятки тысяч эсэсовцев отречься от церкви, человек, который предложит прилюдно казнить папу римского...

Разрыв с церковью не потряс Гиммлера, однако вызвал внутренний дискомфорт. К тому времени его интересы уже перенеслись в сферу мирской суеты. Более, чем политика и религия, студента из Ландсхута захватывала полная соблазнов жизнь буржуазного Мюнхена, обеды у фрау Лориц, а также вопросы пола, волновавшие молодежь.

Анна Лориц, вдова оперного певца и содержательница семейного пансиона на мюнхенской Егерштрассе, 9, приходилась Гиммлерам дальней родственницей. Ее дочь Мария (в обиходе – Майя) очень нравилась Генриху, однако ему перебежал дорогу будущий торговец кожгалантереей из Штутгарта Ханс Книпп, оказавшийся более удачливым ухажером. Большая семья Гиммлеров частенько собиралась вместе под гостеприимной крышей пансиона.

«Когда все пятеро „святош“, как мы их называли, появлялись в доме Лориц, там начинался веселый переполох, – вспоминал позже Книпп. – Семья Г. (Гиммлеров) могла быть уверена – у доброй тетки Лориц всегда для них будет накрыт роскошный стол».

«Учишься ли ты танцевать?» – поинтересовался как-то в письме бывший сослуживец по полку Роберт Кистлер. И Гиммлер тут же стал брать уроки танцев, чтобы не спастись перед красавицей Майей. В январе 1920 года он даже овладел модным тогда «бостоном». Вместе со своим приятелем Людвигом по прозвищу «Лу» он стал завсегдатаем мюнхенских традиционных карнавалов – «фашингов». Даже подобные развлечения Гиммлер считал событиями, достойными записи в дневнике:

«Зал был разукрашен под восточный гарем, – описывал он один из праздников в доме тетки Лориц. – В углу, у камина, – большой шатер для меня и Лу... Фрау Лориц накрыла богатый стол. Сначала подали какао, которое я тут же пролил себе на штаны...»

Гиммлер был так занят праздниками, что от него, ведущего дневник педанта, ускользнуло одно немаловажное событие – состоявшийся в это самое время Первый съезд НСДАП.

Согласно американским историкам Вернеру Т. Ангрессу и Бредли Ф. Смит, Гиммлер тех дней «мыслил самыми традиционными категориями, оберегал ценности баварского среднего класса, был в целом добродушным, несколько бесцветным, вполне нормальным молодым человеком».

Его усердие не знало границ. Во время рождественских каникул Генрих мог печь булочки для пожилой пенсионерки, читать книги слепому, играть в благотворительном спектакле для бедных венских детей. Он бегал от собрания к собранию, вступив в члены бесчисленных кружков и объединений, вплоть до Немецкого общества разведения домашних животных, Немецкого сельскохозяйственного общества, Объединения друзей гуманитарной гимназии, стрелкового общества «Свободный путь» Старобаварского стрелкового союза, Общества ветеранов войны Мюнхенской высшей технической школы, мюнхенской секции Альпийского общества, Немецкого клуба туризма, спортивного общества «1860» г. Ландсхута, Объединения офицеров бывшего 11-го Королевского баварского пехотного полка. Для человека с таким количеством членских билетов не составляло труда подстраиваться под свое окружение. Политические взгляды молодого Гиммлера еще не сложились и, естественно, отражали суждения и предубеждения его среды. Их можно было бы назвать буржуазно-националистическими, но в них полностью отсутствовали фанатизм и вера в призраков, свойственные нацистскому мировоззрению.

Его можно было бы назвать региональным националистом. Только чтобы проводить в последний путь бывшего короля Людвига III, студент Гиммлер взял напрокат цилиндр и прогулочный фрак, однако на выборах отдал свой голос общегерманской право-государственной коалиции. В тот период его антиеврейские выпады еще полностью им контролировались и не переходили рамок приличия. В связи с убийством националистами имперского министра иностранных дел Вальтера Ратенау Гиммлер бросил фразу: «Я доволен». Однако он тут же поспешил добавить, что покойный был «весьма толковым человеком». Своего бывшего одноклассника и идеологического противника демократа Вольфганга Халльгартена он скорее в шутку, чем презрительно, называл «вшивым еврейчиком». А свою знакомую по кабаре «Рейхсадлер», танцовщицу Инге Барко, еврейку по национальности, изгнанную из родительского дома за связь с его сокурсником-немцем, Гиммлер считал «девушкой, достойной всяческого уважения».

Дневники раскрывают политическую агрессивность, свойственную позднему Гиммлеру, лишь в одном: он никак не мог смириться с постигшей его неудачей в военной карьере. Когда Майя Лориц, девушка его мечты, окончательно дала несчастному влюбленному отвод, Генрих решил, что только война и солдатская жизнь смогут принести успокоение его измученному сердцу. 28 ноября 1919 года он записал в дневнике: «Если бы сейчас я мог смотреть в глаза опасности, рисковать жизнью, сражаться – это стало бы для меня освобождением». 22 ноября 1921 года новая запись в дневнике (теперь пером водил уже как бы будущий, «зрелый» Гиммлер): «Если начнется война на Востоке, я буду непременно участвовать. Восток для нас особенно важен. Запад так или иначе вскоре отомрет. За Восток надо бороться, его следует колонизировать». С каждым разом усиливалась склонность Гиммлера к военщине. Запись от 19 февраля 1922 года: «О, быстрее бы снова началась борьба, война, выступление!...» 11 июня 1922 года: «Наверное, я каким-нибудь образом все же попаду на службу. Я же по натуре – солдат... Но сначала следует сдать экзамены».

Он писал родителям: «Пока на экзаменах я чувствую себя достаточно уверенно». Однако в это самое время в жизнь Генриха Гиммлера ворвался капитан Эрнст Рём, обещавший дать свободу милитаристским устремлениям неудачливого влюбленного.

Когда впервые встретились эти люди, которых судьба связала кроваво-драматическим узлом, установить не представляется возможным. Уже не раз пересекались их жизненные пути: в конце 1918 года Рём служил при штабе 12-й Баварской пехотной дивизии в Ландсхуте, где

тогда проживали Гиммлеры, позже он руководил вооружением и снабжением в 21-м стрелковом полку в Мюнхене, со складов которого ополченец Гиммлер в мае 1920 года получил свое первое оружие. К тому же Рём был основным поставщиком оружия для полулегальных «оборонных» организаций – своеобразного милицейского войска, сформированного в тени официального рейхсвера. Однако запись в дневнике Гиммлера свидетельствует, что именно в январе 1922 года, на одном из собраний в мюнхенской пивной «Арцбергеркеллер», он встретился с Рёмом: «Там также присутствовали капитан Рём и майор Ангерер (бывший ротный командир Гиммлера). Было очень приятно. Рём пессимистически настроен по отношению к большевизму».

Капитан произвел на Генриха сильнейшее впечатление. Тем более прапорщик, благоговевший перед любым начальством, никогда не забывал, что на военной иерархической лестнице Рём стоит на несколько ступенек выше его. Встречаясь с «господином капитаном», Гиммлер и в дальнейшем всегда внутренне вытягивался в струнку. Увешанный многочисленными наградами, с боевыми ранами на лице воин Первой мировой, этакий гомосексуальный «солдат удачи» Эрнст Рём, с одной стороны, и добропорядочный бюргерский сынок, «правозащитник» Генрих Гиммлер – с другой, представляли собой несовместимую пару. Однако капитан сумел найти верный подход к студенту. Для старшего товарища Гиммлер был готов на все.

5 августа 1922 года, едва сдав выпускные экзамены и получив должность сельскохозяйственного ассистента на фирме «Штикштофф – Ланд ГмбХ» (общества с ограниченной ответственностью) в Шляйсхайме, производившей азотные удобрения, он по совету Рёма вступил в националистическую организацию «Рейхсфлагге» (имперский флаг). Наконец-то дипломированный агроном добился своего – снова смог носить униформу, разумеется, не армейскую, а «рейхсфлагговскую», состоявшую лишь из серой куртки-ветровки да ботинок с обмотками. Но это была ФОРМА! Вечерами, после работы, Гиммлер с упоением занимался военными упражнениями, готовясь с единомышленниками к уличным боям будущей гражданской войны...

Вскоре у Гиммлера появилась возможность делом доказать свою преданность Рёму. В конце августа 1923 года он оставил работу в Шляйсхайме и переселился в Мюнхен, а уже в ноябре активно участвовал в своей первой «боевой операции» – «пивном путче» Адольфа Гитлера.

Организация «Рейхсфлагге», после внутренних раздоров переименованная в «Рейхскригсфлагге» (имперский военный флаг), перешла под знамена Гитлера и Рёма. Эрнст Рём, старый член гитлеровской партии, мог без труда уговорить своих друзей вступить в НСДАП. Стал членом партии и Гиммлер. Он, конечно, еще не был настоящим нацистом и своим вождем считал вовсе не Гитлера, а Рёма, символом же будущего ему казалась не свастика, а имперский триколор.

Вечером 8 ноября 1923 года Гиммлер появился на собрании «Рейхскригсфлагге», проходившем в мюнхенской пивной «Лёвенбройкеллер». В это время из другой пивной – «Бюргербройкеллер» поступило сообщение, что Гитлер с пистолетом в руке заставил ведущих политиков и военных Баварии «нанести последний удар по „ноябрьским преступникам“» в Берлине.

Товарищи Гиммлера вскакивали со стульев, обнимались, многие плакали от радости и восторга. Солдаты рейхсвера срывали с фуражек свои желтые кокарды. «Наконец-то! – вот слова облегчения, которые вырывались у каждого», – вспоминал позже Рём.

Рём вручил Гиммлеру старый имперский флаг, на котором незадолго до этого присягали собравшиеся. После этого капитан отдал команду к выступлению. Дикая толпа быстро превратилась в походную колонну и направилась в сторону «Бюргербройкеллера», где Гитлер и баварская политическая верхушка – генеральный государственный комиссар фон Кар и генерал рейхсвера фон Лессов договаривались о «национальной революции». Однако на Бриннерштрассе колонну остановил гонец из «Бюргербройкеллера». Он передал Рёму приказ Гитлера захватить здание баварского военного министерства на Шёнфельдштрассе, где располагался

штаб VII (Баварского) военного округа. Капитан подчинился. Уже через час военное министерство было в его руках.

Окна здания оцетинились стволами винтовок и пулеметов четырехсотенного рёмовского войска. Однако капитан уже понял: что-то идет не так.

Пришедшие в себя политики и генералы решили нанести ответный удар. Ранним утром 9 ноября грохот танковых моторов известил об этом защитников комплекса зданий военного министерства. Части рейхсвера и полиции выдвигались вперед, захватывая дом за домом, занимая позиции. Орудия и пулеметы были готовы к бою.

Наступила убийственная тишина. На Людвигштрассе у ограждения из колючей проволоки, разделявшего противников, стоял Гиммлер, судорожно сжимая в руках древко имперского военного флага.

Гитлеровская одержимость удивительным образом сплела судьбы будущих товарищей и врагов, убийц и их жертв. Рядом с Гиммлером стоял будущий вождь штурмовиков, жизнь которого оборвется через 11 лет под пулями убийц, посланных его бывшим знаменосцем. Неподалеку от капитана занял позицию будущий начальник разведки СА граф Карл Леонард ду Мулин-Эккарт, которого впоследствии гитлеровские приспешники замучают в тюрьмах и концлагерях третьего рейха.

По ту сторону баррикад с винтовкой в руках залег лейтенант рейхсвера Герман Хёфле⁶¹, бывший адъютант Рёма и тайный приверженец «Рейхскригсфлагге». Летом 1934 года из верности Рёму он предупредит своего бывшего шефа о грозящей ему смертельной опасности, а позднее, будучи уже в ранге генерала войск СС, причинит немало огорчений своему новому шефу, рейхсфюреру СС Гиммлеру.

Как говорится, сегодня – верные друзья, завтра – смертельные враги. 30 июня 1934 года пули эсэсовских палачей навечно соединили фон Кара и его бывшего противника Рёма. Лишь посредникам, бывшему командиру Рёма Францу фон Эппу и будущему фюреру СА Герману Хёфле, пытавшимся в тот день, 9 ноября 1923 года, примирить Кара с путчистами, суждено было пережить историю черного ордена. Но их попытка не удалась. Рёму пришлось капитулировать перед превосходящими силами рейхсвера и полиции и сложить оружие. Только невооруженных членов «Рейхскригсфлагге» выпускали за полицейское оцепление. Итог: движение Гитлера и Рёма было разгромлено, а за Гитлером захлопнулись зарешеченные ворота Ландсбергской крепости.

Знаменосец Гиммлер остался один – без идола, без веры. Он переживал внутренний кризис: должность потерял, а новой работы, несмотря на многочисленные попытки, найти никак не удавалось, Майя Лориц окончательно порвала с ним, да и политическая борьба окончилась полным разочарованием. Лишь благодаря моральной поддержке своих новых почитательниц Гиммлеру удалось остаться на плаву. Подружки в самом деле верили, что 9 ноября 1923 года бравый знаменосец совершил подвиг исторического значения. Одна из его поклонниц буквально упивалась воспоминаниями:

«Перед военным министерством – колонны „Рейхскригсфлагге“. Впереди – Гиммлер со знаменем. Чувствуется, как надежно чувствует себя зная в его руках и как он горд этим. Я подхожу к нему, не в состоянии молвить и слова. Звучат его слова:

Гордитесь – я знаменосец!

---

⁶¹ Хёфле Герман (1898–1947) – обергруппенфюрер и генерал полиции и войск СС. Родился в Аугсбурге (Швабия). Воевал в Первую мировую войну – офицер, был ранен. Участвовал в «пивном путче». Личный друг Рёма. Служил в рейхсвере, уволен в отставку в чине майора. Член НСДАП с 1934 г. В 1937 г. – начальник офицерской школы. Принимал участие в гражданской войне в Испании. С 1937 по 1942 г. – командир моторизованной группы «Нижняя Силезия», затем «Верхняя Силезия». В 1943 г. переведен в СС, высший руководитель полиции и СС «Центр», затем выдан полицией в Словакии. Повешен в Братиславе (Чехословакия).

Не бойтесь – я знаменосец!
Любите меня – я знаменосец!»

Подружка Гиммлера Мария Р. (возможно – Мариэла Раушмайер), направляя «знаменосцу» письмо одной из его очередных поклонниц, сделала следующую приписку: «Это письмо – моему другу Генриху. Оно должно стать маленьким знаком горячей благодарности и дорогих воспоминаний о подвиге, который он совершил в часы, когда мы вновь научились надеяться».

Неудавшийся путчист решил остаться в политике: из двух организованных на месте разогнанной НСДАП ультраправых «народнических» группировок он сделал выбор в пользу «Национального освободительного движения»⁶², созданного генералом Людендорфом. К нему принадлежал также случайный знакомый Генриха, ландсхутский аптекарь Грегор Штрассер⁶³, по-крестьянски хитрый, воинственный националист, истинный глава движения. Штрассер заметил организаторские способности Гиммлера и привлек его к работе.

На май 1924 года были намечены парламентские выборы. Впервые злейшие враги республики захотели повернуть «оружие демократии» против самой демократии. Штрассер решил, используя гитлеровский путч, вызвавший сенсацию во всей Германии, протащить нацистов в рейхстаг. Спектакль небывалой предвыборной борьбы захлестнул Баварию. Пропагандист Гиммлер на мотоцикле мчался по дорогам Нижней Баварии, распространяя идеи Грегора Штрассера. Переезжал из одной деревни в другую. В его рабочем календаре можно прочесть:

«23.02.24: речи в Эггмюле, Ландвайде и Бирнбахе;
24.02.24: выступления в Кельхайме и Заале, затем – „индивидуальная работа“;
25.02.24: полуторачасовая речь в Роре».

Он побил все рекорды нацистской демагогии. Разоблачал евреев и масонов, натравлял крестьян на финансовых магнатов, воспевал будущий мир, в котором решающее слово будет, естественно, за благородным крестьянством; метал громы и молнии в сторону большевизма, изобличал демократию и другие направления рациональной политики.

«У меня ужасно много работы, – писал Гиммлер своему другу Кистлеру, – на меня возложена задача возглавить пропагандистскую деятельность на территории всей Нижней Баварии и развивать ее по всем направлениям».

Усилия Гиммлера не прошли даром: движение Штрассера завоевало почти 2 миллиона голосов избирателей и смогло получить в рейхстаге 32 депутатских мандата.

Однако успех на выборах не обрадовал Гиммлера. Его мучили сомнения, перспективно ли движение, к которому он примкнул. Тому же Кистлеру он жаловался на свою «самоотверженную работу, не приносящую быстрых и видимых результатов», и на то, что ощущает себя занимающимся «безнадежным делом».

Разногласия между «народниками» и «националистами», взаимные интриги противников и сторонников находящегося в заключении Гитлера смущали слабохарактерного Гиммлера, окончательно запутавшегося в распрях ультраправых группировок. Он искал своего идола – ВОЖДЯ, к которому можно было бы примкнуть, и был готов ему покориться. Но хозяина не было. Гиммлер был готов принять любую идею, но ее не было. Он страстно желал играть роль в истории, даже представляя себя мучеником. В дневнике Гиммлера есть и такие строки:

---

⁶² Другая группа называлась «Великогерманское народное объединение», ведущими членами которого являлись Альфред Розенберг и Юлиус Штрайхер.

⁶³ Штрассер Грегор (1892–1934) – один из лидеров НСДАП. Родился в Гейзенфельде (Бавария). Участник Первой мировой войны – капитан. Затем аптекарь. В 1923 г. пытался помочь Гитлеру в «пивном путче». После ареста Гитлера замещал его на посту лидера НСДАП. В 1926 г. – руководитель партии по пропаганде, в 1932 г. – по оргпарработе, заместитель Гитлера, депутат рейхстага. Из-за постоянных партийных разногласий бросил все и уехал в Италию, в результате чего оказался не у дел. В «ночь длинных ножей» был арестован и застрелен прямо в тюремной камере.

Если ранят тебя,
Защищайся и бейся до конца.
Отдай жизнь свою,
Но защити знамя.
Его подхватят другие.
Пусть тебя похоронят,
А они добьются счастья,
О котором ты мечтал.

Но где же оно, это самое знамя, святое дело, за которое стоит отдать жизнь? Генрих Гиммлер прекрасно понимал, что в одиночку не «добьется счастья», поскольку не принадлежит к волевым людям. Постоянно его сознание разъедал скепсис, будущий всемогущий рейхсфюрер СС не смог тогда увидеть в себе полноценную личность. В дневнике Гиммлер записывал все, что думал о себе самом. Поскольку он терял уверенность перед аудиторией, то много болтал лишнего, рассказывал дурацкие анекдоты. В дневнике за 29 января 1922 года можно прочесть: «Человек – что это за жалкое создание! Я говорун и трепач. У меня не хватает энергии. У меня ничего не получается. Все меня считают парнем, который работает, развлекаясь, которому все по плечу: Хайни?! – он справится с этим».

Генрих настолько разуверился в себе, что помышлял об эмиграции из Германии. Он даже стал изучать русский язык, чтобы уехать куда-нибудь на Восток и заняться там крестьянским трудом. Или же представлял свое будущее в Перу, может быть в Турции. За период с 1919 по 1924 год мысли об эмиграции возникают в дневнике Гиммлера 14 раз!

Позже этот нерешительный, суеверный человек вообще вообразил, что его преследует злой рок.

«Нам, ландскнехтам, на роду написано оставаться одиночками, находиться вне закона», – жаловался он годы спустя своей жене.

На что получил следующий ответ:

«Перестань рисовать такое мрачное будущее! Оставь будущее в покое». Далее фрау Гиммлер выразилась еще яснее: «Опять одно и то же: „год будет неудачным“! Ты что, стал звездочетом?.. всякое там „нами правит Марс“ и поэтому – сплошные несчастья... Прямо тебе говорю, оставь весь этот бред!».

Справиться со своими мазохистскими сомнениями Гиммлер смог лишь тогда, когда на его горизонте появился человек, ставший для него полубогом.

В декабре 1924 года из крепости Ландсберг был освобожден Адольф Гитлер. Он сразу приступил к восстановлению запрещенной и расколовшейся НСДАП. То, что Гиммлера смущало в лагере «народников», Гитлер смог устранить в течение года. 27 февраля 1925 года ему удалось объединить в новой партии и подчинить себе все, что осталось от национал-социалистов и «народников» в Баварии. Через два месяца он образовал СС, разобрался с внутренней оппозицией в собственном лагере и, наконец, во второй половине 1926 года сформировал собственную партийную армию – СА.

Своим инстинктом приспособленца Гиммлер почувствовал, что нашел наконец для себя нового идола. Уже в августе 1925 года он получил членскую карточку обновленной НСДАП и вскоре занял убого обставленную контору неподалеку от церкви Св. Мартина в Ландсхуте в качестве личного секретаря Грегора Штрассера с окладом в 120 рейхсмарок. Штрассер, руководивший тогда пропагандой в Нижней Баварии, возложил на своего подчиненного немало ответственных поручений. Так, Гиммлер должен был поддерживать постоянную связь с самыми отдаленными партиячками. В итоге для нацистов из баварской глубинки он и его

мотоцикл стали олицетворением партийного руководства. Через некоторое время Гиммлер дослужился до должности управляющего делами гау⁶⁴ Нижней Баварии.

Позже многие историки утверждали, будто бы Гиммлер, подобно рейнскому оратору Иосифу Геббельсу, был искренним приверженцем идей Грегора Штрассера. На самом же деле будущий рейхсфюрер СС никогда не был его духовным соратником и всегда ощущал себя лишь конторским служащим правления партии. Когда шеф перебрался в Берлин, где стал соперником Гитлера на севере Германии, Гиммлер, наоборот, плотнее придвинулся к фюреру. Летописцы до сих пор не могут точно указать дату первой личной встречи будущих вождей третьего рейха. Однако Гиммлер до конца своих дней так и не сможет преодолеть в себе чувство робости, постоянно возникавшее у него при общении с «величайшим мозгом всех времен и народов», как он называл Гитлера.

Еще в годы работы в ландсхутском бюро Штрассера Гиммлер испытывал какое-то поистине религиозное преклонение перед фюрером НСДАП. Ханс Эрхард, друг Генриха, рассказывал английскому писателю Вилли Фришауэру, что Гиммлер нередко вполголоса разговаривал с портретом Гитлера, висевшим на стене его конторы. Даже при телефонных разговорах с фюрером Гиммлер вытягивался по стойке «смирно» и щелкал каблуками.

«Уже во время войны, – вспоминал личный врач рейхсфюрера СС д-р Феликс Керстен, – мне как-то пришлось ответить на телефонный звонок, адресованный Гиммлеру. После беседы рейхсфюрер СС еле сдерживая распирающие его чувства, торжественно промолвил:

– Господин Керстен, вам известно, с кем вы только что говорили? Вы слышали голос ФЮРЕРА! Какое счастье! Напишите сейчас же об этом вашей супруге! Я представляю себе, как она обрадуется, что вам выпал такой исключительный шанс...»

Дни «совместной борьбы» рядом с Гитлером Гиммлер всегда воспринимал как «величайшие мгновения» своей карьеры. «Это было великолепное время, – взволнованно вспоминал он уже в 1945 году. – Мы, бойцы движения, постоянно находились в смертельной опасности. Но страха не испытывали. Адольф Гитлер сплотил нас и повел за собой. Эти годы навсегда останутся самыми лучшими в моей жизни».

И вновь «во имя фюрера» без устали носился по сельским дорогам Гиммлер, охваченный непомерным тщеславием и нестерпимыми болями в желудке, доводящими его иной раз до полубоюморного состояния.

«Как вы много работаете, – восхищалась осенью 1927 года одна из поклонниц Гиммлера, – но ваш желудок мстит вам за причиненную ему несправедливость. И, разумеется, правда на его (желудка) стороне».

«Ты опять торопишься уехать, и мне приходится думать, что вся твоя жизнь – сплошная гонка!» – отчаивалась его будущая жена.

Гитлер, в свою очередь, не забывал преданного подчиненного, переводя его со ступеньки на ступеньку вверх по лестнице нацистской иерархии: в 1925 году Гиммлер – заместитель гауляйтера гау Нижняя Бавария – Оберпфальц, в том же году – заместитель рейхсляйтера партии по пропаганде и, наконец, в 1927 году – заместитель рейхсфюрера СС. За несколько лет нерешительный, бесхребетный студент превратился в фанатичного сподвижника Гитлера, поражавшего фюрера необычным организаторским талантом. Но на оргработе Гиммлер не собирался останавливаться. Он видел себя великим учителем и воспитателем, мечтал вывести партию и нацию к «истинным источникам жизни».

Долговременное пребывание в крестьянской Нижней Баварии способствовало превращению Гиммлера в одержимого приверженца философии «крови и земли». С молодых лет,

---

⁶⁴ Гау (область) – основная административно-территориальная единица в гитлеровской Германии. Всего их было 42. Во главе находились гауляйтеры, назначавшиеся непосредственно фюрером. Делились на районы.

благодаря свойственному ему романтическому представлению об истории, Гиммлер видел в крестьянстве первоисточник нации.

«Именно свободный землепашец на свободном клочке собственной земли, – утверждал будущий рейхсфюрер СС, – является стеновым хребтом внутренней силы германской нации и народного духа». Позже он говорил о себе: «По происхождению, крови и существу я сам – крестьянин». Гиммлер представлял великих людей истории не иначе, как потомками крестьян.

Своего любимого героя, саксонского короля и покорителя славян Генриха I Птицелова (876–936 гг.), он с восхищением называл «благородным крестьянином своего народа».

После окончания учебы, уже работая в сфере народнической пропаганды, Гиммлер представлял себе общество будущего, основанное на крестьянских ценностях. Согласно недатированной записи, ячейкой государства, построенного на лозунге «обратно – к земле!», он считал сельскую школу, где во взаимоотношениях преподавателей и учеников разглядел «картину истинной немецкой государственности» и «основу нового общества».

Учителя школы и воображаемый «народ-крестьянин» – это «мастера» и «подмастерья» обоего пола. «Мастера»-мужчины должны были обладать «качествами вождя», они обязаны были распознавать «ложь и обман этого мира».

Напротив, «мастерицы», жизнерадостные, высоконравственные женщины, обладающие настоящим материнским чувством, полностью свободные от духовных и физических недугов, свойственных вырождающимся женщинам современных городов, должны быть сильными и одновременно очаровательными, с удовольствием оставляющими за мужчинами право последнего слова. Основная ячейка гиммлеровского крестьянского общества должна была служить духовным центром притяжения для народных деятелей, поэтов и художников германской нации, всегда доступным для соотечественников, чтобы черпающие из нее силы рабочие городов могли, «не сгибаясь, пройти через духовные предрассудки современности». Трудно не увидеть во всем этом зарождающиеся элементы нацистской и эсэсовской общественной утопии!

«Основное внимание должно придаваться не знаниям, а убеждениям», – требовал геополитик Гиммлер, представляя продукт своей лаборатории: людей со стопроцентным здоровьем, крепкой нервной системой и сильной волей, превращающихся в постоянной связи со школой в вождей народа.

Гиммлеру даже удалось найти единомышленников, готовых воплотить его «крестьянско-народническую» белиберду в жизнь. Они приобрели небольшое крестьянское хозяйство в Нижней Баварии и предоставили его в распоряжение «теоретика». Однако надежды Гиммлера на то, что «найдется еще немало благородных людей, способных в зависимости от их состояния и сил материально поддержать его начинание, оказались тщетными. «Деревенская школа будущего» так и осталась мечтой. Однако, несмотря на первую неудачу, Гиммлер не отступился от своей утопии. Сын учителя обнаружил в себе педагогические наклонности, считая, что рожден великим воспитателем, способным найти практическое применение своей идее.

Поучая окружающих его людей, Гиммлер любил пофилософствовать, как бы поступили предки в том или ином случае. Для этого у него всегда был наготове какой-нибудь подходящий пример из истории, способный «освежить» в памяти современников прошлое и стать для них уроком на будущее. Даже в годы войны, по словам его самого близкого друга д-ра Керстена, Гиммлер мечтал о мирном времени, когда снова можно будет «воспитывать и еще раз воспитывать». Лейб-врач вполне серьезно полагал, что, согласно своей натуре, Гиммлер с большим удовольствием предпочел бы перевоспитывать восточные народы, чем их истреблять.

Из неудавшейся аферы с «деревенской школой» прагматик Гиммлер все же извлек пользу. Он наконец познакомился с истинным положением немецкого крестьянства, однако сделал из увиденного весьма своеобразные выводы, свойственные утописту и сектанту.

Крестьянский мистик Гиммлер не разглядел тяжелейшего кризиса, настигшего германское сельское хозяйство еще в конце правления Бисмарка. Не осознал он и основных его при-

чин, выход из которого лежал в настоящей необходимости рационализации сельскохозяйственного производства, в уничтожении нежизнеспособных мелких крестьянских хозяйств. Гиммлер все понял по-своему. Обнаружил он и виновника всех бед милых его сердцу немецких крестьян – «мировое еврейство». «Главным врагом крестьянства, – писал он в 1924 году, – является международный еврейский капитал, натравливающий жителей городов на сельского труженика». А происходило все это, по его мнению, следующим образом: «С помощью спекуляций и игры на бирже еврейский капитал добивается уменьшения цены производителя и увеличения потребительской цены. Сельский производитель должен меньше зарабатывать, а горожанин при этом больше платить. Полученную прибыль заглатывает еврейство и его прищешники».

Если до «пивного путча» 1923 года евреи в дневниковых записях Гиммлера еще носили какие-то индивидуальные черты, то теперь они превратились в некую общую массу. Каждый неариец стал для Гиммлера лазутчиком всемирного еврейского заговора. Наконец-то он нашел своего врага.

В той же дневниковой записи обнаруживается и другой «смертельный враг», без которого рейхсфюрер СС больше не мог обойтись, – славяне.

«Только в борьбе со славянством, – писал Гиммлер, – немецкое крестьянство проявит себя и окрепнет, так как будущее – за германским Востоком... Именно на Востоке находятся гигантские территории, приспособленные для сельского хозяйства. Они должны быть заселены потомками наших крестьян, чтобы прекратилась практика, при которой второй и третий сыновья немецкого крестьянина вынуждены переселяться в города для поиска заработка. Только переселение на Восток сможет способствовать тому, чтобы крестьянское население стало, как прежде, играть ведущую роль в Германии». Переселение, согласно Гиммлеру, это проявление немецкого национального духа: «Увеличение численности крестьянского населения одновременно способствует пресечению нашествия рабочих масс с Востока. Как и 600 лет назад, немецкий крестьянин должен чувствовать себя призванным бороться против славянства за обладание и увеличение территории святой матери-земли».

Таким образом, уже в 1924 году Генрих Гиммлер сформулировал два ключевых пункта программы будущих идей СС, определявших антисемитскую и антиславянскую политику третьего рейха.

Борьба со славянским «недочеловеком» и «всемирным еврейством» превратилась в идефикс молодого Гиммлера. Пока ее еще не подкрепляли фанатизм и псевдорелигиозная одержимость, однако процесс становления мировоззрения Гиммлера начался.

НСДАП в тот период не стала еще организацией, способной воплотить в жизнь «крестьянско-народническую политику» Гиммлера, и тогда он примкнул к группе, серьезно воспринявшей его лозунг «Назад к земле!», к ордену артаманов⁶⁵. Артамань принадлежали к народническому крылу немецкого молодежного движения, являлись идеалистами, поставившими своей целью создать «новую жизнь на собственном клочке земли». Большинство из них к НСДАП не принадлежало.

В 1924 году первая группа артаманов отправилась в Саксонию, чтобы воплотить свои экономические и политические идеи в жизнь. (Возможно, хозяйство Гиммлера в Нижней Баварии тоже должно было служить целям этого ордена.) Две тысячи человек разъехались по крестьянским хозяйствам Восточной Германии, где стали готовиться к отражению «нашествия славян».

⁶⁵ Артамань – молодежная националистическая организация, созданная в Германии в 1923 г. и объединившая приверженцев антиурбанистических идей – жить «на земле», сторонников принципов движения «кровь и земля». Они были непримиримыми противниками славянских народов и настаивали на том, чтобы польские крестьяне, жившие в Германии, вернулись к себе домой. Лидером их был Георг Кенстлер. Организация прекратила свое существование в 1934 г., а ее члены растворились в нацистском движении.

Вскоре Гиммлеру удалось пробиться в первые ряды «воинствующих народников». Он был избран гауфюрером Баварии, поддерживал контакты с артаманами по всей стране, в том числе и с бранденбургским фюрером этого ордена Рудольфом Хёссом⁶⁶, ставшим в будущем комендантом лагеря смерти Освенцим и одним из самых жутких сподвижников рейхсфюрера СС.

Среди артаманов гауфюрер встретил человека, которому было суждено перевести народнические предрассудки Гиммлера на идеологические рельсы собственной, расовой теории, утверждавшей превосходство нордической расы. Этим человеком стал Рихард Вальтер Дарре⁶⁷, аргентинский немец, выпускник Королевского колледжа в британском Уимблдоне, бывший чиновник прусского министерства сельского хозяйства и будущий эксперт по аграрным вопросам нацистской партии. Он-то и стал идеологическим наставником Гиммлера. Дарре внушил ему то, что проповедовал на протяжении ряда лет: проблема сельского хозяйства – не экономическая, это прежде всего «проблема крови». Крестьянство, согласно одной из поздних публикации Дарре, «всегда составляло глубинную основу крови народа», и, следовательно, задача государства состоит в том, чтобы всемерно содействовать распространению крестьянской крови – путем расселения на новых территориях, повышения рождаемости, сокращения переселения в города. «Необходимо как можно быстрее неразрывно соединить лучшую кровь нашего народа с землей», – призывал Дарре. Самым подходящим резервуаром «лучшей крови» он считал некое легендарное существо, уже поселившееся в горячих головах народнической молодежи, – нордическую расу. Именно «носители нордической крови», доказывал идеолог, создали все ценности мира: «Мы знаем, что почти все великие империи и все величайшие культуры всемирной истории создавались и развивались людьми, в жилах которых текла нордическая кровь. Мы также помним, что эти великие империи и культуры оказались разрушенными вследствие того, что их основатели не сохранили чистоту своей крови».

Для современников это означало вытеснение всех чуждых нордическому мифу идеологических идей, уничтожение всех сил, придерживавшихся интернационалистских и гуманистических убеждений, начиная с масонства (раздутого нацистской пропагандой до размеров управляющей миром суперсилы) и кончая проповедующим человеческое братство и терпимость христианством. Потрясенный Гиммлер увидел очертания нового для него мира, о возможности существования которого он раньше лишь смутно догадывался. «Оракул крови и земли» просветил его, и, возможно, именно тогда Гиммлеру привиделась расовая элита будущего – правители будущих германцев, рыцари ордена СС.

Артамены растворились в потоке истории, их идеализм не выдержал столкновения с эгоизмом крупных помещиков и владельцев земли, накрепко связанных с городами, однако Гиммлер никогда не забывал, чем он обязан брату-артаману Дарре. В недалеком будущем он заберет его в СС, где назначит руководителем главного управления СС по вопросам расы и переселения.

Гиммлер стал проповедовать миф «крови и земли» в подчиненных ему эсэсовских формированиях Нижней Баварии. Тогда-то вожди партии и заметили «теоретика крестьянского вопроса». У Гиммлера появился шанс встать во главе всех охранных отрядов, однако он еще не решил для себя, принадлежит ли его будущее «земле» или «черному ордену», так как в это время у него появился партнер для переселения в деревню.

⁶⁶ Хёсс Рудольф (1900–1947) – нацистский политик. Родился в Баден-Бадене в семье лавочника. Участвовал в Первой мировой войне – солдат, несколько раз был ранен. Состоял в добровольческом корпусе. Отсидел в тюрьме с 1923 по 1928 г. за убийство Вальтера Кадова. Вступил в СС в 1928 г. С 1934 г. – охранник концлагеря Дахау, в 1938–1940 гг. – Заксенхаузена. С 1940 по 1943 г. – комендант концлагеря Освенцим. В 1943 г. – начальник главного административно-хозяйственного управления СС. В 1945 г. – заместитель инспектора концлагерей. Приговорен в Варшаве к смертной казни и повешен в Аушвице.

⁶⁷ Дарре Рихард-Вальтер (1895–1953) – руководитель сельскохозяйственной политики НСДАП. Родился в Буэнос-Айресе (Аргентина). Участник Первой мировой войны – лейтенант-артиллерист. В 1933 г. – министр сельского хозяйства и продовольствия. Начальник центрального управления СС по вопросам расы и переселения, группенфюрер СС. Умер в Мюнхене.

Как-то в 1926 году, спасаясь от ливня, он забежал в холл небольшой гостиницы в Бад-Райхенхалле. Там, столкнувшись с какой-то дамой, галантный Генрих настолько энергично приподнял свою насквозь промокшую охотничью шляпу в знак приветствия, что обрызгал женщину с головы до ног. Когда он смущенно поднял глаза, чтобы извиниться, то увидел германскую богиню своих грез: белокурое голубоглазое создание с фигурой Валькирии. Это была Маргарита Боден – дочь помещика из западнопрусского местечка Гончерцево. В годы Первой мировой войны она служила сестрой милосердия, позже переселилась в Берлин, где после неудачного брака на деньги отца основала небольшую частную клинику. Девственный нацистский пропагандист ушел с головой в омут любви с первого взгляда. Однако у Гиммлеров-старших серьезные намерения сына никакого восторга не вызвали: Марга (как она сама любила себя называть) была на восемь лет старше Генриха, да ко всему прочему исповедовала протестантизм. Достаточно долгое время Гиммлер не решался представить Маргу родителям. Он писал брату Гебхарду по этому поводу: «Мне легче одному очистить зал от тысячи коммунистов!»

Наконец старики родители сдались и предоставили молодым самим решать свою судьбу. 3 июля 1928 года Генрих и Марга повенчались и решили начать новую жизнь в деревенской идиллии. Марга продала клинику, и на вырученные деньги молодожены приобрели земельный участок в Вальдрундеринге под Мюнхеном. Там они построили небольшой деревянный домик: на первом этаже располагались две комнаты, еще три находились на втором этаже. Генрих собственноручно смастерил курятник, так как молодая чета предполагала создать большую птицеферму.

«Любушка моя, я так часто думаю о маленьком кусочке земли, который мы приобретем, – мечтала будущая фрау Гиммлер за несколько месяцев до свадьбы. – Любушка моя, злой мужик должен заботиться, чтобы у нас были деньги. Ты же знаешь, злая баба так любит их тратить».

Со временем Гиммлеры приобрели 50 кур-несушек, однако вечная нехватка денег и политическая карьера хозяина дома заморозили проект по организации крупной фермы: двухсот рейхсмарок зарплаты партийного клерка явно для этого не хватало.

6 мая 1929 года Марга писала мужу: «Куры ужасно несутся, всего два яйца в день. Я не представляю, как мы дальше будем жить, да еще сумеем ли накопить деньги к Троице... У нас сплошные неудачи. Я пытаюсь что-то откладывать, но деньги тут же испаряются». В следующем письме – те же заботы: «Ты опять не ответил, как нехорошо. Если завтра утром не появятся деньги, Берта (служанка) не сможет забрать твои ботинки».

К финансовым проблемам добавился семейный кризис, наступивший раньше, чем могли предположить сами супруги. Холодная, нервная, не отличавшаяся покладистым характером хозяйка домика в Вальдрундеринге начала в такой степени раздражать впечатлительного мужа, что он все чаще под различными предлогами отсутствовал дома. После рождения дочери Гудрун, их единственного ребенка, супруги окончательно разошлись.

Напрасно надеялась Марга, что нацистская политика в итоге вернет ей мужа.

«Когда пройдут выборы, то, наконец, хотя бы на несколько лет наступит спокойствие... и ты, ты будешь снова навсегда со мной», – писала несчастная женщина мужу. «Ты, проклятый ландскнехт, ты когда-нибудь появишься дома? – читаем мы в следующем письме. – Приезжай хотя бы на два дня, но приезжай!» Позднее Марга начала догадываться, что теряет мужа навсегда: «Мне иногда так грустно, что я все время дома одна. Сегодня я представляла, как мы отпразднуем твой День рождения. Давай сходим на какую-нибудь выставку, мы же ни разу не ходили...» А вот другое письмо: «Мне очень плохо. Что же будет? Я все время думаю об этом... Милый, что же со мной будет?!»

Генрих Гиммлер не искал ответов на вопросы жены. Он давно уже находился в другом мире, очерченном рамками приказов фюрера, назначившего его 6 января 1929 года имперским руководителем охранных отрядов. Член СС с личным номером 168 получил возможность

воплотить в жизнь то, чему научился у Грегора Штрассера и Вальтера Дарре. СС, как считал Гиммлер, ждут, когда он рукой мастера превратит охранные отряды в элитный орден национал-социализма.

Однако очень скоро новый рейхсфюрер СС понял, что Гитлер ожидает от него отнюдь не идеологического пуризма. Фюреру был нужен не орден правоверных «руноносцев», а беспрекословно подчиненная его воле преторианская гвардия, слепой инструмент его личной власти. НСДАП стояла на перепутье. Экономический кризис конца 20-х годов загонял все большее количество ожесточившихся немцев в нацистские ряды. Приток новых сторонников, конечно, укреплял партию, однако мог подорвать внутрипартийные позиции самого Гитлера. И он решил перестроить партию, перестроить под себя, подавляя всяческое сопротивление на своем пути.

Открывалась самая ужасная глава в германской политической истории.

Глава 3

От личной охраны к партийной полиции

В своем послании правлению партии в Мюнхене земельный руководитель НСДАП округа Южный Ганновер и ведущий член народнического ордена скальдов Лудольф Хаазе изложил то, что, по его мнению, имело решающее значение для развития нацистского движения. После мюнхенского «пивного путча», считал он, партия распалась по той причине, что не обладала сплоченным «корпусом фюреров», а имевшееся руководство не имело сильного инструмента власти. Согласно Хаазе, восстановленная партия нуждалась во «внутреннем национал-социалистском ордене», в тайном обществе, всегда готовом встать на защиту партийного руководства и способном железной рукой сплотить движение. Рыцари ордена «смогли бы провести чистку организации, а если потребуется – и организаций-союзников». Одновременно в их задачи входил бы «сбор и анализ информации о планах и действиях противника». «Национал-социалистский орден будущего, – писал Хаазе, – должен ввести в кашеобразную национал-социалистскую партию организацию, способную стать инструментом в руках верховного вождя, для успешного проведения народнической политики».

Своим письмом Хаазе фактически предвосхитил концепцию СС. Однако партбюрократы из Мюнхена не заинтересовались письмом из Южного Ганновера. Имя Хаазе быстро забылось, а его предложения утонули в архивах.

В январе 1929 года один из кабинетов дома № 50 на мюнхенской Шеллингштрассе (штаб-квартира НСДАП) занял человек, мысливший так же, как ганноверский ландесфюрер. Именно в его личном архиве впоследствии и было найдено письмо Хаазе. Новый рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер решил воплотить в жизнь идеи Хаазе. Однако и к нему сначала мало кто прислушивался. Напористость дипломированного агронома и птицевода вызывала у партийных бонз разве что снисходительную улыбку. Гиммлер многим казался чудаком. Его считали сектантом, пытавшимся скрестить свои представления об элитном отборе, полученные на птицеферме, с расовыми догматами партии. К тому же чрезмерное честолюбие Гиммлера никак не соответствовало его мизерной должности в партийной иерархии.

В 1929 году личный состав СС насчитывал всего лишь 280 человек. Подчинялись охранные отряды высшему руководителю СА Францу Пфедферу фон Заломону. Руководителям СС с большим трудом удавалось бороться против сложившегося в партии мнения, что предназначением будущего черного ордена является исключительно вербовка подписчиков на нацистские печатные издания.

Однако Гиммлер, несмотря на насмешки товарищей по партии, не собирался сдаваться. Он разработал амбициозную программу действий, направленную на быстрое увеличение численности охранных отрядов, а также на создание имиджа СС как элитной организации. В апреле 1929 года он направил Гитлеру и Пфедферу на утверждение проект постановления, фактически призванный придать охранным отрядам статус ордена.

С этого дня членом СС могло стать только лицо, соответствовавшее самым серьезным параметрам отбора. Естественно, для прилежного ученика мистика доктрины «крови и земли» Дарре не существовало иного отбора, кроме расового, иного мужского идеала, чем лубковый образ нордического воина.

«Так же как селекционер-семеновод берет старый хороший сорт растений, загрязненный примесями, и, чтобы очистить его, высаживает в грунт, а пропалывает неудачные саженцы, – писал Гиммлер позже, – мы решили отсеять всех неподходящих для охранных отрядов людей чисто по внешним признакам».

Однако при точном соблюдении столь строгих принципов Гиммлеру пришлось бы выгнать из СС половину личного состава, так как большая часть членов организации, выходцев из мелкой буржуазии, никак не походила на германского гомункула, выведенного в лаборатории Вальтера Дарре. Но Гиммлер не собирался уничтожать свое детище и нашел выход из положения. Согласно приказам рейхсфюрера СС, новые принципы отбора не распространялись на «старых бойцов» – ветеранов Первой мировой войны. После этого он стал постепенно закручивать гайки своей программы. «Сначала я предъявил требование к росту кандидатов (1 метр 70 сантиметров), – рассказывал Гиммлер впоследствии и добавлял с уверенностью оракула: – Люди, рост которых составляет определенное количество сантиметров, несомненно, должны иметь нужную кровь».

Рейхсфюрер СС приказывал доставлять ему фотографии всех кандидатов в СС, часами изучал их с помощью лупы, пока не убеждался, наконец, что кандидат подходит под то понятие, которое он, «расовый селекционер», считал «хорошей кровью». Гиммлер объяснял подчиненным:

«Я рассуждаю следующим образом. Если в лице кандидата имеются ярко выраженные признаки чужой крови, например слишком широкие скулы, я начинаю думать: не выглядит ли изучаемый слишком по-монгольски или по-славянски. А почему? Хочу привлечь ваше внимание к собственному опыту. Вспомните, пожалуйста, лица членов солдатских советов 1918 и 1919 годов».

Это замечание рейхсфюрера СС доказывает, что его приверженность биологическому отбору, ориентированному на «хорошую кровь», базировалась не только на расовой одержимости Гиммлера. Присутствовал здесь и тонкий расчет. Он бил по чувствам бывших офицеров – ветеранов Первой мировой войны и фрайкоровцев, которые так и не смогли забыть и простить сорванные погоны и отнятые привилегии. Для многих из них именно солдатские советы стали символом не только их унижения, но и позора. Никто не ставит под сомнение сам факт того, что в конце войны революционные солдаты срывали погоны со своих командиров, однако неоспоримо и другое: фрайкоровцы оказались свидетелями того, что господа офицеры и пальцем не пошевелили, чтобы спасти своего монаршего верховного главнокомандующего. Возможно, прапорщик Гиммлер и в глаза никогда не видел никаких представителей солдатских советов, олицетворявших для капитана Рёма «бесславное сложение оружия перед красной смутой». Тем не менее рейхсфюрер СС не забывал напоминать офицерам-ветеранам о неприятных событиях прошлого, связанных с революционными событиями:

«Каждый из вас, кто был тогда офицером, должен помнить тех людей. Каждый из вас должен прийти к выводу, что большинство из них выглядело довольно непривычно для нашего немецкого глаза, их черты лица выдавали что-то странное, выдавали чужую кровь».

Подобная аргументация полностью соответствовала внутреннему миру людей, которых рейхсфюрер СС избрал в качестве резервуара для пополнения СС. Идея об «элите крови» быстро захватила умы бывших военных, студентов, прервавших учебу из-за инфляции, безработных мелких чиновников, метавшихся между фрайкорами и полувоенными союзами и надевавшихся найти выход из тупика в какой-то новой общественной формации. Согласно гиммлеровской концепции расовой элиты, этим людям было обещано вновь обрести родину, гарантировалось спасение от духовной смуты, возвращение социального престижа.

Как в довоенные, так и в послевоенные годы элитарность относилась к сугубо социальным понятиям. К элите принадлежал тот, кто обладал собственностью, образованием или благородным происхождением. Для потерянного поколения фронтовиков путь в элиту был закрыт навсегда. Неспособность приспособиться к новым условиям существования и «военный синдром» вытолкнули их на обочину общества. Вместо традиционной сословной элиты Гиммлер предлагал создать новую: аристократию расы и идеологии. Она была готова стать пристанищем для всех униженных и оскорбленных (естественно, если они подходили лично Гиммлеру).

И скоро они повалили в СС стройными рядами.

В свое время у колыбели охранных отрядов стояли мелкие бюргеры типа подручного мясника Ульриха Графа и торговца канцтоварами Иосифа Бертхольда. Теперь в СС устремилась новая волна: обедневшие представители среднего класса и крупной буржуазии. Пришельцы привнесли в СС и свойственный им менталитет, отличавшийся безусловной готовностью к борьбе и отсутствием всякой идеологии. «Новых эсэсовцев» выдавало их происхождение. Они были наследниками фрайкора, «люди, которых не отпускала война, которые несли войну в своей крови», – писал о них в 1930 году бард добровольческих отрядов, убийца Ратенау Эрнст фон Заломон.

Фрайкоровцы представляли собой своеобразную часть немецкого молодого поколения, относившегося с презрением к культуре и ожидавшего, что новая мировая война очистит народ от буржуазного лицемерия и сытости и приведет к отказу от «собственного Я». Их идолом был английский разведчик полковник Томас Эдвард Лоуренс-Аравийский.

После Первой мировой войны буржуазное общество вело жалкое существование, поэтому молодежь, невзирая на призывы фронтовых солдат прекратить войну, рассчитывала на силовое устранение презренного мира.

Отвращение к существующему государственному строю и обществу побудило молодежь считать, что и в мирное время насилие и жестокость – правомерные средства для обуздания буржуазной цивилизации. К тому же доморожденные писатели и поэты засоряли мозги хитросплетением громких слов. Один из таких крикунов, бывший капитан Эрнст Юнгер, утверждал:

«Война остается в людях подобно каменной горе, с которой они спускаются в долину в поисках новых земель. И пока колесо жизни еще в них вращается, война будет являться осью, на которой все зиждется. Конечно, так и будет. Конечно, война пролетела как буря, поля битв опустели, в бесславие ушли камеры пыток и виселицы, но дух ее вселился в нас, как в барщинных рабов, и оставит навсегда в услужение себе».

Послевоенные неурядицы давали достаточно возможностей, чтобы вновь заставить вращаться колеса войны. Государству были нужны вояки, которые противостояли бы коммунистическим повстанцам и польским инсургентам. И желающие побряцать оружием находились. Недаром тот же Юнгер утверждал: «Что может быть священнее сражающегося человека?»

Конечно, новые солдаты резко отличались от старых. Свои подразделения они называли добровольческим корпусом (фрайкор), подчеркивая свое добровольное вступление на службу государству, которую так же свободно могли и оставить. Они были верны не государству, а знамени, несомому впереди колонн, и командиру, которому подчинялись.

Немецкая военная история не знала еще столь политизированных и авантюристически настроенных солдат, какими были фрайкоровцы 1919 и 1920 годов. Полками командовали лейтенанты, приказы далеких штабов выполнялись по личному усмотрению. Они считали себя ландскнехтами. Для 70 000 фрайкоровцев их войсковое товарищество заменяло родину. По мнению Заломона, «ими владело необъяснимое беспокойство, стремление к постоянному действию, а опасность только щекотала им нервы. Они чувствовали пренебрежительное к себе отношение со стороны засидевшихся на своих местах толстяков и отвечали им тем же. У бивуачных костров, в местах временного размещения, в боях и во время длительных маршей они лишь осмеивали понятия и ценности этих других...»

В частях фрайкора вырастали зерна насилия. Вместо отброшенных традиций и норм военной дисциплины были введены тайные судилища и самосуды. В ходе такой «судебной самопомощи» расстреливались люди, которых они считали виновными. Человеческая жизнь, не только чужая, но и своя, мало чего стоила. Слова «обречь на смерть» и «заслужить смерть» стали обычными и были позже переняты СС.

В 1930 году фон Заломон, говоря о добровольческом корпусе, отмечал такие его особенности, которыми через десять лет похвалялись солдаты Гимmlера: «решительные действия

против вооруженного, да и невооруженного противника, безграничное пренебрежение понятием святости жизни и отказ брать пленных».

Даже после ликвидации фрайкора раковые метастазы насилия продолжали распространяться. Самосуд и расправы стали спутниками политической жизни: началась охота на демократов и республиканцев. Террор превратился в символ националистических военных формирований и партий. Однако фрайкоровцы потеряли родину. Лишь небольшая их часть ушла в СА, заняв там командные позиции. Большинство же, попав в многотысячные очереди безработных в условиях экономической депрессии, поняли, что СА – это не их родина. Завербованные из длинных очередей на биржах труда, многие штурмовики стали бунтарями лишь на короткое время, ожидая, что Адольф Гитлер обеспечит их хлебом и предоставит возможность возвратиться к женам и детям. Фрайкоровцы в душе продолжали ненавидеть буржуазный мир, в который стремилась основная масса СА.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.